

ДОБРОЕ ДЕЛО

ЭЛУЛ 5773

83

АВГУСТ 2013

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

ДОРОГИЕ КЛИЕНТЫ, ВОЛОНТЕРЫ И СОТРУДНИКИ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"!

Поздравляем вас с наступающим Новым, 5774, годом!
Рош-а-Шана — это праздник, в котором основное внимание уделяется личности человека. Каждый из нас в эти дни переосмысливает жизненные ценности, думает над тем, как исправить допущенные ошибки, поскольку в начале года определится то, что будет в конце его.

Пусть 5774 год будет годом мира, света и добра! Желаем здоровья, благополучия, добрых дел, счастливого и сладкого Нового года!

**Председатель Правления
Михаил Блюмберг**

**Генеральный директор
Анатолий Кесельман**

5 сентября — праздник Рош а-Шана, который символизирует начало нового года и завершение года уходящего. В Рош а-Шана Б-г отмечает в Книге жизни, какая судьба ожидает в наступающем году каждого из людей: «...кому жить и кому умереть, кого ожидает покой, а кого — скитания, кого — благополучие, а кого — терзания, кому суждена бедность, а кому — богатство». Вера в то, что Б-г желает всем добра и благополучия, превращает этот день в праздник. В это время евреям предписано проанализировать свои поступки за предшествующий год и подготовиться к начинающемуся году. Размышляя о будущем, евреи просят мира, согласия, здоровья. Звук шofара призывает: «Очнитесь те, кто дремлет, кто тратит отпущенные годы бессмысленно. Обозрите души свои и добрыми сделайте дела ваши». Рош а-Шана празднуется в течение двух дней, 1-го и 2-го числа еврейского месяца тишрей.

В этот день дарят друг другу подарки, посылают поздравления тем, кто далеко. Семья собирается за столом, который украшают традиционные блюда. Каждый хочет, чтобы начинающийся год был для него хорошим, «сладким». Поэтому на стол подаются блюда, символизирующие пожелание "полного", счастливого года. В зависимости от местных традиций эти блюда могут меняться, но почти повсюду подают рыбу — символ плодородия, голову (баранью или рыбную) — чтобы быть «во главе», а не в хвосте, морковь кружочками — по форме и по цвету она должна напоминать золотые монеты, богатство, сладкую халу с изюмом — чтобы год был полным, здоровым; овощи и фрукты — в знак надежды на обильный урожай; яблоки и мед — кусочек яблока, обмакнув его в мед, съедают в начале трапезы сразу после халы, чтобы год был сладким и счастливым.

Десятый день еврейского нового года — Судный день (Йом-Кипур) — день искупления грехов и Высшего суда. В этот день Тора предписывает не заниматься ничем, кроме анализа своих поступков и помыслов. Когда в Иерусалиме еще был Храм, в Судный день первосвященник совершал процедуру самоочищения, входил в храм, готовил жертву и приносил ее во искупление грехов народа израилева.

Теперь обрядовые действия совершают в синагоге, а место жертвоприношения заняли молитвы. «Открывающая молитва» — Кол-Нидрей — стала символом праздника. Она произносится трижды и поется вслух. В Йом Кипур читают также поминальную молитву, к которой в наши дни добавилось две части: поминовение жертв Катастрофы и погибших в войнах за независимость Израиля.

В канун Йом-Кипур принято есть "разделяющую трапезу", после которой до исхода Судного дня — строгий пост. Синагоги наполняются народом: приходят даже те, кто редко бывает там в течение всего года, закрыты все учреждения и предприятия, не работают транспорт, радио, телевидение. На улицах не видно даже частных автомашин, зато полно детей, которые на велосипедах свободно разъезжают по пустым

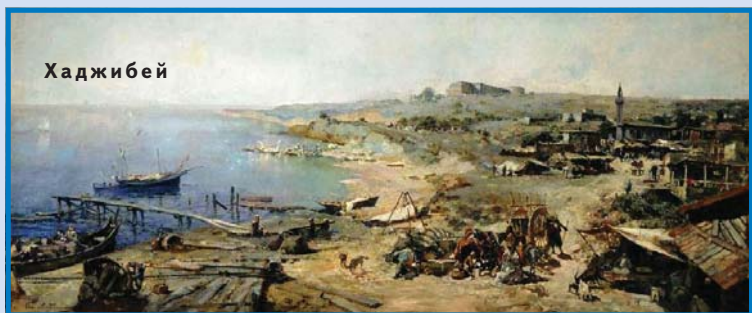

улицам. Судный день, согласно еврейской традиции, завершается тем, что

каждый еврей получает положительную или отрицательную оценку своих деяний, а на ее основе — приговор милостивый или осуждающий. Это день, когда выясняется, принята или отклонена просьба Высшим судом на небесах, просьба человека о прощении.

Особое значение приобретает "закрывающая молитва", которую произносят при заходе солнца — после нее уже как бы закрыты врата милосердия, через которые поднимаются к небу все просьбы и все молитвы народа Израиля. В это время раздаются звуки шofара и слышен неизменно завершающий все обряды призыв: «В следующем году — в Иерусалиме».

2 сентября — День города

"Уважая выгодное положение Гаджибея при Черном море и сопряженные с оным пользы, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань, купно с купеческою пристанью. Повелев нашему Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору открыть тамо свободный вход купеческим судам, как наших подданных, так и чужестранных держав, коим силою трактов с империей нашей существующих, можно плавать по Черному морю, устройство сей Мы

возлагаем на вас и всемилостивейше повелеваем вам быть главным начальником оной, где и гребной флот Черноморский, в вашей команде состоящий, впредь главное расположение свое иметь будет; работы же производить под надзором генерала графа Суворова-Рымникского, коему поручены от Нас все строения укреплений и военных заведений в той стране. Придав в пособие вам инженерного подполковника Деволана, коего представленный план пристани и города Гаджибея утвердив, повелеваем приступить, не теряя времени, к возможному и постепенному произведению оного в действие..."

Рескрипт Екатерины II адмиралу Иосифу де Рибасу.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":
Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

Ирина Берхштейн
"Этим летом на площадке" 2 стр.

Одесса" 2 стр.

Е. Лукьянова
"Его в Одессе все своим считают" 3 стр.

Память о ней мы сохраним 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

Проект "Уходящее поколение" 5 стр.

День города - 2013 "Что написано пером..." 6-7 стр.

Александр Бовин
"Пять лет среди евреев и мидовцев" 8 стр.

А. Винник
"Он тоже из Одессы" 9 стр.

Владимир Чарнецкий
"Записки старожила" 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

Одесские НОВОСТИ

24 августа, в День независимости Украины, состоялось торжественное возложение цветов к памятнику Тарасу Шевченко в парке им. Т.Г. Шевченко.

В соответствии с Законами Украины к государственной социальной помощи детям-инвалидам назначается надбавка на уход. Детальная информация предоставляется районными управлениями социальной защиты населения города Одессы:

Киевский район — ул. Академика Филатова, 2-а, тел., 32-97-86;

Малиновский район — ул. Космонавтов, 27/1, тел., 766-12-95;

Приморский район — ул. Маршала Говорова, 7, тел., 722-90-07;

Суворовский район — просп. Добровольского, 120-а, тел., 54-44-79.

С 12 августа изменен маршрут автобуса № 198. В прямом и обратном направлениях автобусы следуют с ул. Среднефонтанской по ул. Семинарской на просп. Шевченко и далее по маршруту.

5 августа прошли мероприятия, приуроченные к годовщине начала обороны Одессы от фашистских захватчиков: торжественные возложения цветов и венков, тематический круглый стол, поздравления ветеранов и др.

1–4 августа на Дерибасовской состоялась XVII Международная книжная выставка-ярмарка «Зеленая волна». «Это — настоящий праздник для Одессы, — отметила вице-мэр Одессы Елена Павлова.

В Киевском районе продолжается комплексная реконструкция квартала «Южный-Б», ограниченного улицами Ак. Королева, Вильямса, Ильфа и Петрова и Ак. Глушко. Такая комплексная реконструкция целого квартала применяется в Одессе впервые.

1 сентября в Одессе за школьные парты сядут более 8 тысяч первоклассников.

В Суворовском районе Одессы сейчас работают 26 детских садов. В микрорайоне 3-4-2 ведется строительство еще двух детских садов.

На улице Бочарова строится новая детская поликлиника, рассчитанная на 550 посещений в смену.

На проспекте Добровольского, 67, при детской городской поликлинике №2, открылась новая муниципальная аптека КП «Одесфарм».

В Киевском районе поликлиника №20 получила 500 глюкометров, 80 из них переданы врачам, а 420 — пациентам, страдающим сахарным диабетом.

Поликлиника №20 в Киевском районе за государственный счет получила новое цифровое оборудование — флюорограф и маммограф, что обеспечит необходимый объем флюорографических и маммографических исследований для жителей района.

Закончилась школьная пора. Позади уроки и домашние задания, самостоятельные и контрольные работы. Наступили каникулы! Жаркая, солнечная с длинными-предлинными днями пришла пора лета. Все краски, какие только есть, выплеснула природа. Все цвета сочные, яркие. И так хочется узнать побольше о природе родного края.

И в этом ребятам, посетившим детскую площадку в БФ «Хесед Шаарей Цион», очень помогла Майя Владимировна Молодецкая. Ученый-агроном и селекционер-семеновод, она более сорока лет работала в одесском историко-краеведческом музее главным научным сотрудником отдела природы, вела занятия для взрослых и детей по охране природы, преподавала на Станции юных натуралистов.

Два незабываемых дня дети от 6 до 10 лет, участники детской площадки, провели с Майей Владимировной, которая доступно и увлекательно рассказывала им о тех растениях, которые встречаются им на каждом шагу, но дети почти ничего не знают о них. Беседа получилась исключительно увлекательной еще и потому, что проходила она в парке. Возможность выслушать рассказ о каждом интересующем их растении и тотчас получить ответ на любой вопрос о природе вызвала у ребят восторг. А на следующий день Майя Владимировна рассказывала детям о фауне Одесской области, и ребята опять узнали много нового об обитателях лесов, степей, плавней, об их образе жизни, повадках и особенностях.

В наше время формирование всесторонней и гармонично развитой личности невозможно без получения экологических

Крайняя слева М.В.Молодецкая

знаний. Именно поэтому коллектив Детской программы искренне благодарен Майе Владимировне Молодецкой, которая, беседуя с детьми, не только знакомила их с природой родного края, но и старалась привить им любовь и бережное отношение к природе. Все это вызвало у ребят неподдельный интерес и желание побольше узнать о ней и оберегать.

Возможно, кто-то из тех юных, кто этим летом на площадке Хесед внимал рассказам Майи Владимировны, станет биологом, агрономом, экологом. И, в свою очередь, беседуя с ребятами о природе и необходимости охраны ее, будет вспоминать свое детство и того, от кого они впервые услышали обо всем этом.

Ирина Берштейн

Искренность и доверие

С 19 по 22 августа 2013 года для социальных работников Хесед проходил второй семинар по теме «Технологии работы с пожилыми людьми». Как и предыдущий, он проводился в двух направлениях: первое — уход за малоподвижными и лежачими клиентами, второе — общение соцработников с клиентами.

Уход за клиентами — сложный процесс. Один из его аспектов — правильный выбор памперсов и умение надевать их. Другой аспект — перемещение и проведение гигиенических процедур с этими клиентами. Очень часто во время процедур соцработники получают травмы позвоночника или мышечные растяжения. Это происходит из-за незнания специальных приемов, позволяющих уменьшать нагрузки во время работы.

С различными приемами ухода за малоподвижными и лежачими клиентами познакомила соцработников работающая в польской фирме «Белла Трейд» специалист по лечебной физкультуре врач Наталья Семагина.

На занятиях с психологом Ингой Зотовой много внимания было уделено теме одиночества, проявляющегося в двух аспектах: во-первых, как одиночества, возникающего из-за проживания пожилого человека отдельно от родственников, во-вторых, из-за чувства неустраиваемости.

В человеке закрепилась потребность к общению. Поэтому потеря контактов с людьми и представляет для него серьезную проблему. Старость — особый период в жизни человека, когда либо вовсе не строятся далеко идущие планы, либо они суживаются и ограничиваются.

Реакции стареющего человека на эти изменения, понимание того, что происходит в старости в области психической сферы, важно для социальных работников, так как позволяет оценить ситуацию общения с пожилыми людьми, скорректировать их психологические реакции и прогнозировать ожидаемые результаты.

Первая группа изменений проявляется в том, что, например, бережливый становится скупым, недоверчивый — подозрительным и т. д. Вторая группа

личностных изменений выражается в появлении нетерпимости в отношении всего нового при склонности к нравоучительству, обидчивости.

Также важно знать об изменениях таких психических функций, как нарушения памяти, внимания, эмоциональной сферы. Соцработники должны также хорошо разбираться с особенностями расстройств памяти. При относительной сохранности памяти на события многолетней давности в старости страдает память на недавние события, нарушается кратковременная память. Это может негативным образом отразиться на отношениях пожилого человека с обслуживающим его социальным работником, когда возникают претензии к качеству услуг, длительности и количеству посещений и т. д. В эмоциональной сфере преобладает сниженный фон настроения, склонность к депрессивным реакциям, слезливости, фиксации на обидах.

Изменение социального статуса человека в старости, связанное с прекращением или ограничением трудовой и общественной деятельности, порождает такие социально-психологические проблемы, как одиночество. Оно может возникать независимо от того, проживает он один или с семьей. Работа соцработника, построенная на эмпатии, искренности и доверии, во многом способна помочь преодолеть проблему одиночества.

Инга Зотова

Уроки языка идиш

Урок 26

Зарисуйте в тетради следующие слова:

как?
каким образом?
почему?
ради чего?
зачем?
сколько?
какой? которое?
какая? которые? (по порядку)
какой? которое?
какая?
какие? (из числа нескольких предметов или лиц)
что за? (вопрос к существительному ед. ч.)

(что за [какая] книга?
что за? (вопрос к существительному мн. ч.)
(что за [какие] книги?

ווי?
וויאוי?
פארוואס?
צוליב וואס?
צו וואס?
וויסל?
דער וויסלער דאס וויסלע?
די וויסלע מן די וויסלע?
וועלכער וועלכע(עס)?
וועלכע?
וועלכע מן.

וואסער?

וואסער בוך?
וואסערע?
וואסערע ביכער?

что за? (к существительному любого числа) וואס פאר א...

Сочетания предлог + וועמען (т. е. פון וועמען, צו וועמען, מיט וועמען, וועגן וועמען, פאר וועמען, מיט וועמען, פון וועמען, צו וועמען, מיט וועמען, פון וועמען, צו וועמען, מיט וועמען, פון וועמען, צו וועמען, מיט וועמען, פון וועמען, צו וועמען, מיט וועמען, פון וועמען, צו וועמען, מיט וועמען, פון וועמען, צו וועמען, ми и т. п.) предполагают одушевленность. Эти вопросы относятся к лицам. Такие сочетания переводятся местоимением «кто» (с предлогом или без него) в соответствующем падеже:

С кем ты идешь? מיט וועמען גייסט?
От кого ты идешь? פון וועמען גייסט?
К кому ты идешь? צו וועמען גייסט?

Сочетания предлог + וואס (т. е. פון וואס, וועגן וואס, מיט וואס, פאר וואס, מיט וואס, פון וואס, צו וואס, מיט וואס, פון וואס, צו וואס, ми и т. п.)

относятся к предметам и явлениям (не лицам) и переводятся с помощью местоимения «что?» в соответствующем падеже:

— О чем вы говорите? וועגן וואס רעדט איר?
— О книгах. וועגן ביכער.
— Чем ты пишешь? מיט וואס שרייבסט?
— Карандашом. מיט א בלייער.
— Из чего делают масло? פון וואס מאכט מען פוטער?
— Из сметаны. פון סמעטענע.

Его в Одессе все своим считают...

“Одесса — город музыкальный, / И редкий из ее граждан / Не страстно-пылкий меломан / В Одессе воздух напоен / Какой-то негой музыкальной...” Таким увидел наш город один из странствующих поэтов позапрошлого века. И если вслушаться, то музыкальная нега присутствует здесь во всем. Четкое, ритмическое звучание уличных кварталов старого города, архитектурные стили разных эпох, светлая легкость домов из пористого нежно-желтого ракушняка, вбирающего и отдающего жар южного солнца. Открытый и улыбчивый, он сумел принять и приютить всех, кто хотел его строить и в нем жить. Смешение национальностей, языков, темпераментов и музыкальной палитры подарили Одессе уникальную возможность из этого многообразия создать свою, несравнимую ни с чем, особую ауру.

Здесь родились, выросли и прославились Б.Гольдштейн, Д.Ойстрах, Т.Гольдфарб, Э.Гилельс. Родным наш город стал для создателя первого в Советском Союзе джаза Леонида Утесова и последнего романтика советской песни Оскара Фельцмана.

К сожалению, в Одессе ни разу не состоялось ни одной встречи, посвященной творчеству человека, создавшего более полутора тысяч произведений, двести из которых — исполняемые до сих пор шлягеры. Руководитель Культурного центра Хеседа музыковед Анна Розен давно мечтала о проведении такого концерта, особенно после встречи с О. Фельцманом и Р. Рождественским в доме своих родственников. Композитор и поэт приехали в Одессу для работы над постановкой оперетты “Старые дома”. Девять незабываемых часов пролетели очень быстро, наполнив атмосферу южного застолья стихами, воспоминаниями и музыкой. Потом состоялась еще одна встреча, в канун 200-летия города, к юбилею которого О.Фельцман специально написал цикл песен. Возникла надежда и даже почти договоренность об авторской встрече. Но жизненные обстоятельства не позволили тогда осуществиться задуманному. И все же, спустя годы, концерт, состоящий из песен, прошедших через жизнь каждого из сидящих в зале, в сопровождении интереснейшего рассказа Анны Львовны, состоялся.

Наш знаменитый земляк всегда гордился тем, что родился не просто в Одессе, а на знаменитой Малой Арнаутской. Отец его — известный в городе хирург-ортопед, был главным специалистом в детском костно-туберкулезном санатории в Люстдорфе. Мать занималась хозяйством и сыном. В соседнем дворе была в то время лучшая в городе синагога, куда бабушка с дедушкой водили своего внука. И он, совсем маленький, внимательно вслушивался в

пение кантора и звучание хора. Ему это очень пригодится, когда в эвакуации в Новосибирске, заняв должности заведующего музыкальной частью и дирижера в Белорусском еврейском театре, он сможет каждые две недели приносить домой свой паек. Вскоре в свои двадцать лет он был назначен ответственным секретарем Сибирского союза композиторов.

А начиналось все с музыкальной школы, в которой вершил свой строгий отбор уникальный педагог — П. Столярский. Прослушав мальчика, он сразу же согласился взять его к себе в класс. Была куплена скрипка-четвертушка и даны первые уроки, но спустя очень короткое время мальчик заявил: “...Больше заниматься у вас не хочу... хочу играть не стоя, а сидя”. Так Оскар попал в класс Б.М.Рейнвальда, у которой учился Э.Гилельс. Позже композитор признается, что звучание скрипки ему показалось более скромным — то ли дело рояль — это хоть и маленький, но оркестр.

Ему было всего шесть лет, когда, став случайным свидетелем родительской размолвки, он написал свою первую пьесу “Осень”, отобразив в ней свою детскую печаль. Именно эту пьесу он показал гостившему в Одессе Д.Шостаковичу, который в ответ на просьбу послушать талантливого одесского мальчика, с присущим ему тонким чувством юмора спросил ходатая: “А когда я мог бы прийти к нему в гости?” Впоследствии он, С.Прокофьев, Т.Хренников и А.Хачатурян приняли Оскара Борисовича в Союз композиторов. В школьные и студенческие годы Оскару Фельцману прочили почетное место в классической музыке. Он писал сонаты и концерты. В 27 лет успешно прошла постановка его первой оперетты “Воздушный замок”. Правда, две следующие из-за стечения обстоятельств были сняты с репертуара. И только в 32 года он написал свою первую песню, четко осознав свое подлинное призвание.

Программа встречи вместила в себя главные страницы песенного творчества композитора. Это патриотические баллады, лирика и шуточные музыкальные зарисовки. Среди известных моему поколению баллад композитора: “Помнят люди” — о белорусской женщине, спасшей во время войны грузина, “Баллада о красках” — о матери двух совершенно разных мальчишках-сыновьях, “Баллада о бессмертии”. Но начало сборнику песен о героях положила баллада “Огромное небо”. Пройдя испытание годами, она живет и по-прежнему волнует.

Однажды поэт Р.Рождественский, придя к Оскару Борисовичу, рассказал, что прочел в “Правде” статью о двух летчиках, которые, спасая город и людей, дотянув самолет до леса, сами погибли. “Можно об

этом написать песню?”, — спросил поэт и в ответ услышал: “Нужно!”. Песня родилась быстро. И было для двух друзей одно огромное небо и могила на двоих, и есть огромная каменная глыба у озера под Берлином, где погибли “отличные парни отличной страны”. Накал драматизма в поэзии и музыке взволнованно и трепетно передала в этот день Лидия Бондарчук.

Однажды из редакции передачи “С добрым утром!” /песня О.Фельцмана/

позвонили и сказали: “Оскар, это военная тайна, но послезавтра в космос запускают первый искусственный спутник Земли, и хотелось бы, чтобы такое событие сопровождала песня. Ты сможешь ее написать?” “Музыку, может, и да, но у меня же нет текста?” — ответил Оскар Борисович. Оказалось, с этим проблем нет. Совсем недавно на радио пришел молодой редактор Владимир Войнович, и ему потребовалось всего несколько часов, чтобы написать и продиктовать композитору ныне всем известные слова песни “Четырнадцать минут до старта”. Для создания музыки хватило ночи, днем ее записали исполнители и оркестр, а через день ее услышала вся страна. Первым ее взяла с собой в космос Юрий Гагарин, затем ее пели в полете П. Попович и А. Николаев, а вскоре она просто стала гимном космонавтов. Без лишнего пафоса солист хора еврейской песни Иосиф Жеребкер сумел передать романтическую настроенность людей на неожиданную радость встречи с “пыльными тропинками далеких планет”.

До наших дней не забыта песня “Венок Дуная”. Кружащийся легкий вальс, летя над рекой, просит: “Дунай, Дунай, а ну узнай, где чей подарок?” в венке, сплетенном из алых маков Словакии, роз Болгарии, югославского жасмина и полевых цветов Украины, Молдовы. Участница встречи Ольга Девак в своем исполнении передала напевность легко запоминающейся мелодии.

В родительском доме, конечно же, звучали любимые романсы, раскрывающие чистую, глубокую и трепетную душу влюбленного человека. Несомненно, сам Оскар Борисович любил и напевал мелодию “Возвращение романса”, и ему не страшно было на какое-то время расстаться с XX

веком, чтобы вернуться в XIX и нежно объясниться в любви той, чье имя постоянно повторяет в своих мыслях. Возвышенность чувств и нежное прикосновение к прошлому в исполнении Мальвины Владовой вернули нас в старинные гостиницы, к свечам и уютно потрескивающим поленьям в камине.

Пять участников встречи, в которой Анна Розен была не только ведущей, но и концертмейстером, сумели передать многогранность песенного творчества О.Фельцмана. Была здесь и песня “Любовь”, ради которой можно все отдать; гордость и достоинство в песне “На тебе сошелся клином белый свет”, светились карие, черные, серые, голубые “родные” глаза любимых. Звучали веселые и шуточные “Ничего не вижу” и “Ходит песенка по кругу”, глубокие и душевные “Три слова”. В этот день люди с радостью вспомнили о влюбленном, широко шагающем по планете и извечном добром пожелании “Мир дому твоему”.

Говоря о песенном творчестве О.Фельцмана, невозможно умолчать о первом знаменитом шлягере — песне “Ландыши”. В жизни Оскара Борисовича оглушительные успехи сменялись невзгодами, которые начались еще в 15-летнем возрасте, когда его обвинули в формализме. Тогда пронесло. Спустя годы “Ландыши” — песня, которую распевала не только вся Москва, но и вся страна, назвали пошлой безвкусицей. А песня уже звучала в Японии, Чехии и других странах мира, став классикой.

В феврале этого года О.Фельцмана не стало. Теперь уже только сын или внук, живущий в Москве, если будут в Одессе, подойдут к старому, но крепкому красивому зданию, где когда-то родился их отец и дед, который, бывая в родном городе, так никогда и не решился зайти в квартиру, где когда-то жил. “Смелости, чтобы подняться на третий этаж и постучаться в дверь нашей квартиры, у меня так и не хватило. Вот как-то так у меня нервная система устроена, что прямо-таки боюсь туда заходить, стучаться, потому что столько воспоминаний накатывается...” — говорил Оскар Фельцман. Но он, конечно же, заходил в соседний двор и, проходя по булыжнику старинной дорожки, видел строгое здание из потемневшего ракушняка с характерными окнами и орнаментом над ними. И, конечно же, вспоминал свое детство, родных, пение кантора и хора.

Пройдет время, и на доме № 46 по улице Малой Арнаутской появится мемориальная доска. Ну, а место для памятника нашему выдающемуся земляку и искать не надо. Оно — в Городском саду, как раз напротив памятника Леониду Утесову. Ведь этим замечательным одесситом будет о чем вспомнить и поговорить в ночной тиши заснувшего города.

Евгения Лукьянова

Память о ней мы сохраним

Ушла из жизни Лидия Мойсеевна Бондарчук, и это болью и скорбью отозвалось в сердцах сотрудников, клиентов и волонтеров Хеседа, всех, кто ее знал, кто ее любил, кто ее слышал.

Лидия Бондарчук родилась в Новосибирске в 1935 году и вскоре вместе с родителями переехала в Одессу. Когда началась Великая Отечественная война, отец ушел на фронт, а шестилетняя Лида с матерью и младшей сестрой эвакуировалась в далекий от Одессы Оренбург, где в 1942 году к ним пришло горестное известие о гибели отца.

Потом оставшиеся без мужа и отца мать и две дочери возвратились в Одессу, Лида окончила школу с серебряной медалью, поступила в строительный институт. А по окончании его Лида, теперь уже инженер Лидия Мойсеевна, сорок лет работала в проектно-институте

“Гипроплодоовощхоз”, руководила группой, стала главным специалистом, была добрым наставником молодых инженеров.

В 1990-м она вышла на пенсию, а через восемь лет пришла в Хесед, где начала руководить кружком “Рукоделие”. А через некоторое время ее, там же в Хеседе, пригласили в хор “Еврейской песни”, где она исполняла сольные сочинения, и где в полной мере раскрылся ее талант музыкально одаренного человека.

Поворотом творческой судьбы Лидии Бондарчук стало создание вместе с Таисией Зборовской вокального дуэта “Тайхеле”

(“Реченька”), который запомнился многочисленным слушателям яркими концертными программами. Все, что она задумывала и претворяла в жизнь, делалось ею с воодушевлением, энтузиазмом, уважением к партнеру и многочисленным слушателям.

Трудно и больно поверить в то, что мы уже никогда не услышим красивый бархатный голос Лиды, не увидим ее, светлого и дарящего радость человека. Но память о друге и коллеге, многолетнем преданном волонтере Хеседа Лидии Мойсеевне Бондарчук мы сохраним.

Клиенты, сотрудники, администрация
БФ “Хесед Шаарей Цион”

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Внимание! Новая программа

И в этом можно помочь

Все мы знаем, что у многих людей преклонного, да и не только преклонного, возраста возникает забывчивость. Иногда это всего лишь легкие нарушения памяти, при которых человек, к примеру, не сразу может вспомнить, куда он положил ключи, что намеревался купить в магазине, какое сегодня число или день недели. Такую забывчивость мы обычно списываем на собственную рассеянность, невнимательность, и она, кроме нас самих, никому не доставляет какие-либо неудобства.

Но есть и тяжелая форма нарушения памяти, называемая деменцией, которая опасна не только для страдающего ею, но и для тех, кто окружает этого человека.

Если после прогулки он не только не может найти дорогу домой, но даже вспомнить свой адрес, не узнает своих родных, забывает отключить воду, газовые и электроприборы, такому человеку нужен постоянный присмотр, что зачастую становится проблемой общества.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) уже сейчас в мире насчитывается около 35,6 миллиона человек, страдающих деменцией, а в связи с увеличением возраста населения Земли это число будет расти. В этой связи ВОЗ теперь признает борьбу с деменцией одним из приоритетов общественного здравоохранения. С учетом этого наш "Хесед" открывает новую программу

"Сохранение памяти", которой предлагает клиентам систему занятий, помогающих замедлить ухудшение памяти.

Вместе с клиентом эти занятия могут посещать его родные, что будет способствовать установлению более близких и доверительных отношений в семье. Сейчас еще нельзя полностью излечить человека от деменции, но можно во многом облегчить жизнь страдающего ею и тех, кто его окружает.

Если вы ощущаете, что забывчивость уже становится для вас проблемой, обратитесь к своему куратору и начинайте занятия в программе "Сохранение памяти".

Наталья Новикова

Встречаться, общаться, дружить...

24 июля 2013 года состоялось торжественное открытие "Теплого дома" Киевского района на проспекте Маршала Жукова. Это юбилейный, 10-й «Теплый дом» БФ «Хесед Шаарей Цион», и он уникален тем, что создан в квартире, подаренной Хеседу его клиентом Александрой Вороновой. Это Теплый дом, расположенный в удаленном от центра города районе специально для клиентов, которым тяжело приезжать в Хесед на различные мероприятия.

Кроме клиентов на открытии присутствовали представители Хеседа, директор "Джойнта" Ирина Зборовская, координаторы Анна Ятвецкая, Инна Вдовиченко.

Открывая встречу, Анна Розен рассказала о программе нового "Теплого дома", о том, как будут проходить встречи, как организовать культурный досуг и создать способствующую общению дружескую атмосферу.

Клиенты "Теплого дома" в полном соответствии с правилами и традициями будут отмечать все еврейские праздники, заниматься вышивкой, обмениваться кулинарными рецептами и готовить по ним различные блюда, а один раз в месяц торжественно проводить День именинника. Таким образом, клиенты "Теплого дома" во всей

полноте смогут реализовать свой творческий потенциал и жизненную активность.

Такие "Теплые дома" не просто нужны, но и жизненно необходимы одиноким людям, которым уже сложно приобретать новых друзей, а старых по разным причинам теперь уже нет или почти нет. Почтенный возраст — это не просто выход на пенсию и переход к пассивному образу жизни, это — накопленная житейская мудрость и богатый опыт, чем хочется и можно поделиться в "Теплом доме".

На открытии каждый клиент представился и рассказал о себе. Среди них были люди разных биографий и профессий, многие пережили выпавшие на долю их поколения ужасы войны и, когда они делились воспоминаниями, на глазах слушателей были слезы.

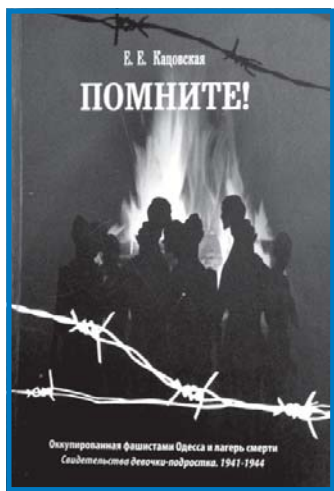
После знакомства с добрыми пожеланиями "Теплому дому" и поздравлениями его клиентам выступила Ирина Зборовская и подарила дочницу. Приятным сюрпризом стали еврейские песни в прекрасном исполнении Ирины Александровской под аккомпанемент Анны Розен. И все не только с удовольствием слушали их, но и с таким же удовольствием подпевали.

Для создания и открытия нового "Теплого дома" много сделали Генеральный директор Хеседа Анатолий Кесельман и Юлия Печерская, которая организовала закупку всего необходимого, включая мебель, электроприборы, посуду и многое другое. В подготовке и оформлении помещения активно участвовали волонтеры Хеседа Татьяна Кесельман, которая пошила шторы для окон, и Наум Коган, отремонтировавший сантехнику.

В заключение новые клиенты нового "Теплого дома" горячо поблагодарили всех участвовавших в его создании за предоставленную возможность общения, которое страшно от одиночества, приносит удовлетворение и сообщает благодатное чувство востребованности.

Дина Попель

Чтобы помнили...

Недавно Анна Розен пригласила в наш волонтерский "Теплый дом" гостей из Москвы. Эта встреча была посвящена книге "Помните!", написанной Евгенией Евсеевой Кацовской, одесситкой, живущей в Москве. Галина Зигмунд привезла эту книгу на цифровом носителе. Ее распечатка теперь передо мной, и мне страшно начать читать,

потому что в ней леденящие кровь свидетельства 14-летней девочки об оккупированной Одессе и лагере смерти.

Наверное, огромное желание рассказать о том, что довелось пережить узникам гетто, и просьба матери придали силы памятью вернуться в те годы и мастерство написать эту книгу. Мать буквально вытолкала дочь из гетто со словами, которые стали завещанием: "Ты должна жить и рассказать обо всем". Евгении удалось убежать, но потом она вернулась туда, желая умереть вместе с мамой и младшей сестричкой. А отец к тому времени был повешен в сквере напротив вокзала.

Автор не могла не запомнить и не передать своим читателям то, что говорила ее

мать: "Нужно быть милосердным, помогать бедным, особенно тем, кто беднее и слабее тебя. Если будешь так поступать, Бог не оставит в беде. Нельзя лениться, всегда нужно добиваться намеченной цели".

Как пишет Е.Е. Кацовская, "мама была справедливым человеком, и для нас слова и наставления мамы были святыми. Так я старалась и дочку свою воспитывать".

Я прочитала книгу на одном дыхании, но пересказывать ее не стану, да и невозможно это. Хочу, чтобы ее прочитали мои дети и внуки, их знакомые, все, кому дорога память о погибших в те кошмарные годы. И это можно сделать, потому что книга "Помните!" есть в библиотеке Хеседа.

Ида Гроссман

Осторожно, менингит!

Под менинго-инфекцией обычно понимают вирусный менингит, то есть воспаление головного мозга и его оболочек, вызванное вирусом. Вирус попадает в мозг либо из крови после укуса клеща, либо со слизистой оболочки носоглотки при вдыхании воздуха, содержащего вирус в большой концентрации, либо из желудочно-кишечного тракта. Заражение может наступить также при купании в водоемах при большом скоплении людей.

Тотчас после инфицирования начинается развитие болезни. Заболевание начинается внезапно — резко повышается температура тела до 38–39 градусов, появляется резкая головная боль, головокружение, тошнота, боль в мышцах и суставах. Плохое самочувствие продолжается до 5–7 дней, затем наступает улучшение, но через неделю картина заболевания повторяется и длится еще 7–10 дней. Лечить менинго-инфекции в домашних условиях нельзя — только срочно и интенсивно в больнице.

Большое значение имеет профилактика заболевания, которая состоит в соблюдении правил гигиены. Не употребляйте в пищу немытые продукты, при купании в водоемах нельзя заглатывать воду, избегайте посещения переполненных пляжей. Старайтесь не пользоваться гор- транспортом в часы пик. После прогулок в парках и посадках проверьте свои кожные покровы и одежду на наличие там возможных клещей. Большое значение имеют защитные силы организма. В жаркую

погоду расходуется много витаминов, минералов, жидкости, и рацион должен пополнять их запасы. Употребляйте в пищу побольше овощей и фруктов, пейте достаточное количество жидкости. Старайтесь не быть на открытом солнце: излишняя солнечная радиация ослабляет иммунитет и нарушает тонус сосудов.

Ведите здоровый и активный образ жизни — и вам не будут страшны никакие инфекции.

Татьяна Родионова

ТУРБОТА
Про літніх
в Україні

Проект
"Уходящее поколение"

TREFFPUNKT МЕСТО ВСТРЕЧИ
DIALOG: ДИАЛОГ

Програма підтримки Фонду EVZ
STIFTUNG
ERINNERUNG
VERANTWORTUNG
ZUKUNFT

Месяц длиною в четыре года

Первое воспоминание о начале войны: какие-то люди приехали во двор с тачкой и приказали приготовить торбочки для хлеба. И потом каждый день привозили эти торбочки и раздавали по хлебу количеству людей в семье. Не знаю, было ли это везде, но мы жили на Пролетарском бульваре в доме облісполкома...

Мой отец Владимир Ефимович Молодецкий и мать Юся Наумовна — двоюродная сестра Леонида Утесова

12 июля папа пришел с работы и сказал: "Соберите самые необходимые вещи, вы едете в Сталинград, через месяц вернетесь". Месяц обернулся четырьмя годами. Пароходом нас отправили в Николаев, оттуда поездом повезли дальше. Мне было 14 лет, и я оказалась главной в семье, так как мама была после тяжелой болезни, а сестричке только 6 исполнилось. Я помогла им и старикам сесть в вагон, а поезд вдруг тронулся. Меня в первом в моей жизни шоке втянули в вагон. Ночью в Днепропетровске остановились возле моста, распихали по блиндажам и щелям и приказали, чтобы ни огонька и ни слова... и только слышен был цокот копыт, когда по мосту шла кавалерия. Утром нас повезли на Северный Кавказ, на станцию Нагутская, где семьи сотрудников облфинотдела распределили в колхоз. Маме, как больной, дали "легкую" работу — дежурство на току. За маму работала я. Отовсюду на ток слетались гуси клевать зерно, я отгоняла их, они кусались, и я ходила в синяках. Но вскоре я, городская девочка, уже побеждала в этой "гусиной войне".

В октябре в колхоз приехали из Одессы все папины сотрудники, кроме него, потому что он отказался от "брони" и ушел в армию. А утром нас ждал сюрприз: оказалось, что приехавшие сотрудники ночью забрали семьи и уехали из села. Потом, так как я должна была идти в школу, нас все-таки перевезли в Нагутскую, где и нашел нас папа. Он был ранен под Одессой, попал в госпиталь на Северный Кавказ, а после выписки получил пару дней отпуска, приехал к нам, привез огромный круг сыра и мешок муки. Вечером он отвез

нас на узловую станцию Муртазово, что в Кабардино-Балкарии, разместил и уехал. Мы жили в недостроенном доме, где была только кровать и ящики. Мама с сестрой спали на кровати, я — на ящиках. Там замучили нас крысы.

Потом нас поселили в семью, еда была и все вроде ничего, только от папы — никаких известий, а что это значило во время войны — не дай Бог кому-то пережить.

Через некоторое время фронт приблизился к Муртазово, и опять надо было куда-то ехать. Но тут пришла записочка от папы, что он скоро приедет и мы будем отходить с его частью. Я вышла на дорогу и проходящим солдатам показывала фотографию папы: "Где он?" И один солдат сказал, что папа командует переправой через Дон и вряд ли ее оставит. Мы сами погрузились в эшелон, и на этот раз все было хорошо, насколько могло быть хорошо в такое время: ехали по графику, получили посуду и одеяла, на станциях — хлеб и мыло...

В Махачкале порядок закончился, жили на стадионе, спали прямо на футбольном поле, и кормили нас плохо. Потом нас морем отправили в Баку. Еще в Муртазово мама приготовила торбу продуктов. Когда мы садились на пароход, к нам присоединился молодой парень, предложил помочь, взял эту тяжелую торбу, сказал, что надо разместиться возле паровой трубы. Она была теплая, и нам было легче, чем оставшимся на палубе. В благодарность мама кормила парня, но когда мы пришли в Баку, он схватил торбу и убежал с парохода. Откуда сил хватило, но я догнала воришку, вырвала драгоценную торбу и еще поколотила его. Но никто мне не помог, только смеялись.

Из Баку мы приехали в Красноводск, но и там не остались, эшелон нас отправили дальше, а куда — никто не знал. Ехали долго, еды выдавали мало и не каждый день. Через месяц приехали в Чарджоу, где военкомат распределил семьи офицеров по квартирам. Хозяйка наша оказалась чудесным человеком, и когда начался настоящий голод, раз в неделю приносила нам пару сахарных косточек, так как работала поваром. И мы по десять раз варили из этих косточек бульон, который помог нам выжить.

Однажды маму пригласили в военкомат, куда из папиной части пришла бумага с просьбой помочь семье политрука Молодецкого, и нам выдали три метра ткани типа хаки, пару тапочек и 200 килограммов саксаула. И я на нашем крыльце рубила этот саксаул, но пока заносила его в сарай, топор украли, а он был хозяйский и ценился на вес золота. Лучше бы нам эту помощь не давали. Жить в Чарджоу было тяжело, летом — жара, зимой — морозы. Как дочь командира я получала в военкомате горячие обеды, но картошки не было, вместо нее клали тыкву. Когда зимой несли обед домой, крышка примерзала к кастрюле.

Если на Кавказе школьники собирали клубнику для раненых, то здесь — хлопок, от которого слезились глаза и тело было в порезах. Летом меня назначили помощницей вожатого в пионерлагерь облфинотдела, а маму взяли на кухню. Мы хорошо отдохнули и немного поправились. Но осенью я заболела страшной местной болезнью — пиндинкой. Полтора года болела, потом заболела тропической малярией, после нее — желтухой. Только поправилась, как началась желтуха у мамы. Ее положили в больницу, а мы остались вдвоем с сестренкой. Чудо, что не умерли.

Я (слева) и сестричка Нелля. 1943 г.

Жили мы в Чарджоу до 1944 года, потом бывший ординарец папы, который, демобилизованный по ранению, жил в городе Кропоткино, что на Кубани, прислал нам вызов. Приехали мы к нему, и после Средней Азии показалось, что попали в рай. Мама пекла "наполеон" и пончики, климат хороший, паек по папиному аттестату большой. Но у меня обострилась малярия. Папа вырвался к нам на два дня и вернулся на фронт. Под конец войны его направили в Москву, в Военно-политическую академию, но занимался он недолго — последствия тяжелой контузии не позволили продолжить учебу и службу в армии. В конце апреля 1945-го его демобилизовали, он приехал в Одессу, освободил нашу квартиру и отправился за нами.

О Победе мы узнали под Харьковом. Поезд остановился на станции, а там военные стреляют в воздух, люди кричат "Ура!", танцуют, поют, обнимаются, потому что закончилась большая беда.

Майя Молодецкая

Только память и почтовые открытки

К началу войны мне исполнилось тринадцать лет. Во время налетов начинали стрелять зенитки. Помню, как мы с папой стояли в подъезде нашего дома, когда одна бомба упала возле подъезда у соседнего дома, но не разорвалась.

Н а ч а л ь с т в о организации, в которой работал мой дядя, решило эвакуировать семьи сотрудников в тыл. В середине июля 1941 года к нашему дому подъехала грузовая машина, в которую погрузились моя тетя с сыном. Прощаясь с ней, мама попросила тетю взять с собой и меня, на что тетя сразу согласилась, и собирали меня в дорогу недолго.

Машиной мы доехали до Николаева, где нас посадили в эшелон. Так мы очутились в г. Куйбышеве. В пути эшелон бомбили, а тот, который шел впереди нашего, разбомбили

полностью. На остановках люди бегали за кипятком и кое-какими продуктами. Так мы и приехали в Куйбышев, откуда нас отправили в город Вольск Саратовской области. Там нас поселили в барак на три семьи. А через месяц к нам приехала мама, которой сама судьба определила остаться в живых, потому что поначалу она должна была уезжать из Одессы пароходом "Ленин", который подорвался на минах и затонул.

Самым тяжелым был для нас 1943 год — голодали, ели макуху, варили борщ из крапивы. Я окончила 7 классов, летом работали в колхозе на сельхозработках. По возвращении дирекция школы вынесла благодарность маме за то, что она воспитала такую трудолюбивую дочь, которая выполнила план взрослого человека по сбору урожая.

Отец мой по состоянию здоровья не был мобилизован и остался в Одессе со своей мамой, сестрой и братьями. До самой сдачи Одессы мы получали от него письма, и еще теперь у меня хранятся две его открытки, датированные октябрём 1941 года (почта, отдать ей должно,

работала до последнего дня). Отец не писал нам о бомбежках, о том, что почти не стало воды, о других суровых подробностях жизни осажденного обороняющегося города. Он написал о том, что заканчиваются еврейские праздники: 13 октября — Шмини-Ацерет, 14-го — Симха-Тора. Как многие одесситы, отец и не подозревал, что по приказу Верховного командования оборонявшие город воинские части в ночь на 16 октября погрузятся на корабли и уйдут из Одессы.

Оставшиеся в оккупации выживали кто как мог, а одесским евреям волей фашистов выживать было не позволено. Об этом сейчас пишут книги, ставят памятники на безымянных могилах.

Весной победного 1945 года я окончила школу и там же, в Вольске, поступила в учительский институт. Эвакуированные начали возвращаться домой. И меня так тянуло в родную Одессу, что я бросила институт и уехала туда вместе с мамой. Это было 16 мая 1946 года.

А об отце у меня осталась память и две его почтовые открытки.

Мария Бархаш

День города - 2013

Что написано пером...

За 219 лет своего существования Одесса обрела богатейшую литературную историю, связанную с именами многих писателей и поэтов. Они запечатлели в своих произведениях мгновения истории города, его жизнь во всем многообразии, его традиции, нравы, обычаи — все то, что создает неповторимый колорит Одессы.

Я жил тогда в Одессе пыльной...

Там долго ясны небеса,
Там хлопотливо торг обильный
Свои подъемлет паруса;
Там все Европой дышит, веет,
Все блещет югом и пестреет
Разнообразием живой.
Язык Италии златой
Звучит по улице веселой,
Где ходит гордый славянин,
Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван тяжелый,
И сын египетской земли,
Корсар в отставке, Морали.

(А.С.Пушкин "Путешествие Онегина")

По виду Одесса точь-в-точь американский город: красивые широкие улицы, да к тому же прямые, невысокие дома, вдоль тротуаров наша белая акация, деловая суэта на улицах и в лавках. Я не заметил ничего, что подсказало бы нам, что мы находимся в России. Куда ни погляди, вправо, влево, — везде перед нами Америка!.. Нам попались всего-навсего два памятника. Один — бронзовая статуя герцога де Ришелье, внучатого племянника прославленного кардинала. Он стоит над морем на широком красивом проспекте, а от его подножия вниз к гавани спускается гигантская каменная лестница — в ней двести ступеней, каждая пятидесяти футов длиной, и через каждые двадцать ступеней — просторная площадка. Это великолепная лестница, и, когда люди взбираются по ней, они кажутся издали просто муравьями.

(Марк Твен. "Простак за границей")

Потемневшее от пыли голубое южное небо — мутно; жаркое солнце смотрит в зеленоватое море, точно сквозь тонкую серую вуаль. Оно почти не отражается в воде, рассекаемой ударами весел, паровых винтов, острыми килями турецких фелюг и других судов, бороздящих по всем направлениям тесную гавань. Закованные в гранит волны моря подавлены громадными тяжестями, скользящими по их хребтам, бьются о борта судов, о берега, бьются и ропщут, вспененные, загрязненные разным хламом.

Звон якорных цепей, грохот сцеплений вагонов, подвозящих груз, металлический вопль железных листов, откуда-то падающих на камень мостовой, глухой стук дерева, дребезжание извозчичьих телег, свистки пароходов, то пронзительно резкие, то глухо ревушие, крики грузчиков, матросов и таможенных солдат — все эти звуки сливаются в оглушительную музыку трудового дня и, мятежно колыхаясь, стоят низко в небе над гаванью, — к ним вздымаются с земли всё новые и новые волны звуков — то глухие, рокочущие, они сурово сотрясают все кругом, то резкие, гремящие, — рвут пыльный, знойный воздух.

(Максим Горький. "Челкаш")

Представь себе, стоит мне выйти с тросточкой на Греческую (так в Одессе называется улица, где заключаются всякие сделки) — и у меня двадцать тысяч дел! Хочу пшеницу — пожалуйста! Отруби? — Отруби! Шерсть? — Шерсть! Мука, соль, перья, изюм, мешки, селедки, — в общем, все, что ни назови, можно найти в этой Одессе! <...>

У меня уже крупные знакомства в конторах, и я уже могу себе позволить сидеть у Фанкони в кафе, наравне с другими крупными спекулянтами, за белыми мраморными столиками и заказывать порцию мороженого, потому что

у нас в Одессе такой порядок: чуть присел к столику — к тебе подходит человек во фраке и велит, чтобы приказали подать мороженое. Нельзя же быть свиньей, и поневоле велишь подать. Но не успеешь съесть одну порцию мороженого, как тебе велят потребовать вторую, иначе тут сидеть нельзя, и остается шататься по улице. <...> Ты спрашиваешь о Фанкони (не «Франконя», как ты пишешь), то это не «он» и не «она». Это — кафе, где пьют кофе, едят мороженое и заключают сделки...

(Шолом-Алейхем. "Менахем-Менл")

На бульварі засвітили газове світло. Світ залив бульвар, кофейню, сходи. Публіки набралось сила. Коло самих сходів в дерев'яному кіоскові заграли військовій музики. Купи людей ніби стрепенулись. Розмова стала голосніша й чутніша, ніби десь загув рій в улику, стривожений людською рукою. Усе суспільство повеселішало. На невеличкому плацу коло музик стовпився народ, неначе на ярмарку. По алеї сунулась така густа, ніби суцільна маса народу, що й протовпитись було трудно. <...> Море стало вже чорне. Воно ніби дримало, засипало. В обох портах заблищало на кораблях світло. Залив згодом став ніби вкритий здоровими зорями. Далеко-далеко на ріжку в карантинній пристані тихо повертався ліхтар на маяку, кидаючи на море, на порти то ясно-червоний, то зелений, то синій, то жовтий світ.

(Іван Нечуй-Левицький. "Над Чорним морем")

И вот иду я однажды в чудесный апрельский день по Дерибасовской, перехожу Преображенскую и на углу, возле кофейни Либмана, встречаюсь вдруг с Галей. Помнишь пятиэтажный угловой дом, где была эта кофейня, — на углу Преображенской и Соборной площади, знаменитый тем, что весной, в солнечные дни, он почему-то всегда бывал унизан по карнизам скворцами и их щелбетом? Мило и весело было это чрезвычайно.

(Иван Бунин. "Галя Ганская")

Громадный порт, один из самых больших торговых портов мира, всегда бывал переполнен судами. В него заходили темно-ржавые гигантские броненосцы. В нем грузились, идя на Дальний Восток, желтые толстотрубные пароходы Добровольного флота, поглощавшие ежедневно длинные поезда с товарами или тысячи арестантов. Весной и осенью здесь развевались сотни флагов со всех концов земного шара, и с утра до вечера раздавалась команда и ругань на всевозможных языках. От судов к бесчисленным пакгаузам и обратно по колеблющимся сходням сновали грузчики: русские босяки, оборванные, почти оголенные, с пьяными, раздутыми лицами, смуглые турки в грязных чалмах и в широких до колена, но обтянутых вокруг голени шароварах, коренастые мускулистые персы, с волосами и ногтями, окрашенными хной в огненно-морковный цвет. Часто в порт заходили прелестные издали двух- и трехмачтовые итальянские шхуны со своими правильными этажами парусов — чистых, белых и упругих, как груди молодых женщин; показываясь из-за маяка, эти стройные корабли представлялись — особенно в ясные весенние утра — чудесными белыми видениями, плывущими не по воде, а по воздуху, выше горизонта. Здесь месяцами раскачивались в грязно-зеленой портовой воде, среди мусора, яичной скорлупы, арбузных корок и стад белых морских чаек, высоковерхие анатолийские кочермы и трапезондские фелюги, с их странной раскраской, резьбой и причудливыми орнаментами. Сюда изредка заплывали и какие-то дикийинные узкие суда, под черными просмоленными парусами, с грязной тряпкой вместо флага; обогнув мол и

чуть-чуть не черкнув об него бортом, такое судно, все накренившись набок и не умеряя хода, влетало в любую гавань, приставало среди разноязычной руготни, проклятий и угроз к первому попавшемуся молу, где матросы его, — совершенно голые, бронзовые, маленькие люди, — издавая гортанный клекот, с непостижимой быстротой убирали рваные паруса, и мгновенно грязное, таинственное судно делалось как мертвое. И так же загадочно, темной ночью, не зажигая огней, оно беззвучно исчезало из порта. Город соединялся с портом узкими, крутыми, коленчатыми улицами, по которым порядочные люди избегали ходить ночью. На каждом шагу здесь попадались ночлежные дома с грязными, забранными решеткой окнами, с мрачным светом одинокой лампы внутри. Еще чаще встречались лавки, в которых можно было продать с себя всю одежду вплоть до нательной матросской сетки и вновь одеться в любой морской костюм. Здесь также было много пивных, таверн, кухмистерских и трактиров с выразительными вывесками на всех языках и немало явных и тайных публичных домов, с порогов которых по ночам грубо размалеванные женщины зазывали сиплыми голосами матросов. Были греческие кофейни, где играли в домино и в шестьдесят шесть, и турецкие кофейни, с приборами для курения наргиле и с ночлегом за пятачок; были восточные кабачки, в которых продавали улиток, петалиды, креветок, мидии, больших бородавчатых чернильных каракатиц и другую морскую гадость. Где-то на чердаках и в подвалах, за глухими ставнями, ютились игорные притоны, в которых штосе и баккара часто кончались распоротым животом или проломленным черепом, и тут же рядом за углом, иногда в соседней камерке, можно было спустить любую краденую вещь, от бриллиантового браслета до серебряного креста и от тюка с лионским бархатом до казенной матросской шинели.

(Александр Куприн. "Гамбринус")

Редакция наша находилась тогда в верхнем ее конце, в "Пассаже" у Соборной площади; и, по дороге туда, ежедневно я проходил по всей длине этой улицы, королевы всех улиц мира сего. Почему королевы, доводами доказать невозможно: почти все дома с обеих сторон были, помнится, двухэтажные, архитектура по большей части среднего качества, ни одного памятника. Но такие вещи доводами не доказываются; всякий титул есть мираж, и раз он прилип и держится не отклеиваясь, значит носитель достоин титула, и баста. Я, по крайней мере, никогда в те годы не мог бы просто так прошмыгнуть по Дерибасовской, как ни в чем не бывало, не отдавая себе отчета, где я: как только ступала нога на ту царственную почву, меня тотчас охватывало особое сознание, словно произошло событие, или выпала мне на долю привилегия, и я невольно подтягивался и пальцем пробовал, не развязался ли галстук; уверен, что не я один.

Свое лицо было и у фрейлин королевы, поперечных улиц на пути моего паломничества. Я начинал шествие снизу, с угла Пушкинской: важная улица, величаво сонная, без лавок на том квартале; даже большая гостиница на углу почему-то не бросалась в глаза, не создавала суматохи, и однажды я, солгавши друзьям, будто уехал за город, прожил там месяц, обедая на террасе, и никто знакомый даже мимо не прошел. Кто обитал в прекрасных домах кругом, не знаю, но, казалось, в этой части Пушкинской улицы доживала свои последние годы барственная, классическая старина, когда хлебники еще назывались негодьями и, беседуя, мешали греческий язык с итальянским.

Следующий был угол Ришельевской; и первое, что возмещало особое лицо этой улицы, были столы менял, прямо тут же на тротуаре под акациями. На столах под стеклом можно было любоваться и золотом, и кредитками всех планет солнечной системы, и черноусый уличный

банкир, сидя тут же на плетеном стуле с котелком или фетровой шляпой на затылке, отрывался от заморской газеты и быстро обслуживал или обсчитывал вас на каком угодно языке. Так знакомились с вами верховная артерия черноморской торговли. Пересекая ее, всегда я бросал завистливый взгляд налево, где с обеих сторон сияли золотые вывески банковских контор, недостижимых магазинов, олимпийских цирюлен, где умели побрить человека до лазурного отлива...

(Владимир Жаботинский. «Пятеро»)

Годы шли, а вокруг, на берегу самого синего моря, шумел, гудел, жил своей жизнью великолепный южный город, как камергерской лентой опоясанный чинным Николаевским бульваром, Александровским парком, обрывистыми Большим и Малым Фонтанами, счастливой почти настоящей Аркадией и черно-желтыми своими лиманами, Хаджибеевским и Куяльницким. С высоты чугунного пьедестала, на примыкавшей к морю площади, неуклонно глядела вдаль бронзовая Екатерина II, <...> а к царским ногам ее верноподданные сбегались переулки <...> и прямые, ровные, главные улицы, параллельные и перпендикулярные, носившие роскошные имена дюка де Ришелье, Де-Рибаса и Ланжерона. Внизу, в порту, день и ночь работали черномазые грузчики, грузили золотое пшено на чужеземные суда, в жадно открытые корабельные пасти; пили мертвую в портовых кабачках. <...> А наверху, над портом, над красными пароходными трубами, рыбачьими судами, парусными яхтами, зернохранилищами и элеваторами, лебедками и кранами, — над всем этим копошившимся внизу муравейником увенчанный осьмиугольной зелено-бронзовой главой возвышался городской театр, гордость Одессы...

(Дон-Аминадо. «Поезд на третьем пути»)

Струя пыльного розового зноя была впущена в Театральный переулок. Лавочки в войлочных шлепанцах вынесли на улицу зеленые бутылки вина и бочонки с маслинами. В чанах, перед лавками, кипели в пенистой воде макароны, и пар от них таял в далеких небесах. Старухи в мужских штиблетах продавали ракушки и сувениры и с громким криком догоняли колеблющихся покупателей. <...> Они дошли до угла и повернули на Пушкинскую. Сжимая часы, я остался один и вдруг, с такой ясностью, какой никогда не испытывал до тех пор, увидел уходившие ввысь колонны Думы, освещенную листву на бульваре, бронзовую голову Пушкина с неярким отблеском луны на ней, увидел в первый раз окружавшее меня таким, каким оно было на самом деле, — затихшим и невыразимо прекрасным.

(Исаак Бабель. «Ди Грассо»)

Для того чтобы выйти на нашу Базарную улицу, следовало пройти под каменными сводами, в конце которых, как бы в подзорную трубу, виднелась резная арка ворот, а за нею до рези в глазах яркая и по-воскресному пустынная улица — центр моего тогдашнего мира. <...>

Была Малая Арнаутская улица, казавшаяся мне тогда ужасно далекой, а на самом деле находилась она совсем близко. Попадая на эту улицу, мы сразу погружались в мир еврейской нищеты со

всеми ее сумбурными красками и приторными запахами. <...>

Мы жили в большом доходном доме Гольденгорна, на Канатной улице, во втором этаже — или, как любила выражаться тетья, в «бельэтаже», — и наши окна выходили на Куликово поле, над которым ветер постоянно нес тучи пыли. Почти против нашего дома находилось большое железнодорожное депо, из широких ворот которого выезжали маленькие, почти игрушечные паровозики большефонтанской железной дороги. С утра до вечера мимо нас, сотрясая окна, проезжали дачные поезда.

(Валентин Катаев. «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона»)

...Малая Касательная улица (Малая Арнаутская. — **Ред.**) была совершенно пуста. Июньское утро еще только начинало формироваться. Акации подрагивали, роняя на плоские камни холодную оловянную росу. Уличные птички отщелкивали какую-то веселую дребедень. В конце улицы, внизу за крышами домов, пылало литое тяжелое море. Молодые собаки, печально оглядываясь и стуча когтями, взбирались на мусорные ящики. Час дворников уже прошел, час молочниц еще не начинался. Был тот промежуток между пятью и шестью часами, когда дворники, вдоволь намахавшись колючими метлами, уже разошлись по своим шатрам, в городе светло, чисто и тихо, как в государственном банке. В такую минуту хочется плакать и верить, что простокваша на самом деле полезнее и вкуснее хлебного вина; но уже доносится далекий гром: это выгружаются из дачных поездов молочницы с бидонами. Сейчас они бросятся в город и на площадках черных лестниц затеют обычную свару с домашними хозяйками. <...> Весь день верный Адам катал великого комбинатора по белым приморским дорогам, мимо домов отдыха и санаториев, где отдыхающие шлепали туфлями, поколачивали молотками крокетные шары или прыгали у волейбольных сеток. Телеграфная проволока издавала виолончельные звуки. Дачницы таскали в ковровых кошелках синие баклажаны и дыни. Молодые люди с носовыми платками на мокрых после купанья волосах дерзко заглядывали в глаза женщинам и отпускали любезности, полный набор которых имелся у каждого черноморца в возрасте до двадцати пяти лет...

(Илья Ильф, Евгений Петров. «Золотой теленок»)

Я помню себя стоящим в толпе на Греческой улице в Одессе и ожидающим, как и вся толпа, появления перед нами вагона трамвая, только сегодня впервые начавшего у нас функционировать. Он появится из-за угла Канатной, но этого угла с позиции, на которой мы стоим, не видно, он слишком отдален, да еще и скрыт в перспективе некоторой горбатостью Строгановского моста, — и таким образом мы увидим вагон только тогда, когда он будет уже на середине моста. Все убеждены, что движение трамвайного вагона необыкновенно быстро, молниеносно, что даже и не приходится думать о том, что можно успеть перебежать улицу.

Трамвай показался на мосту, желто-красный, со стеклянным тамбуром впереди, шедший довольно скоро, но далеко не так, как мы себе представляли. Под наши крики он прошел мимо нас с тамбуром, наполненным людьми, среди которых был и какой-то высокопоставленный священник, кропивший перед собой водой, также градоначальник Толмачев в очках и с рыжеватыми усами. За управлением стоял

господин в котелке, и все произносили его имя:

— Легоде.

Это был директор бельгийской компании, соорудившей эту первую трамвайную линию в Одессе.

(Юрий Олеся. «Книга прощания»)

Мы прошли по Соборной площади, но не через центр, залитый светом, а по темной боковой аллее, меж мароньеров и акаций. На матовых стеклах кафе Либмана мелькали силуэты бильярдистов. Аптека Гаевского и Поповского сияла лиловыми и рубиновыми вазами. Справа начинались торцы Дерibasовской улицы. Городовой в белых перчатках воздымал дубинку. Катились трамваи, широкие южные трамваи с желтыми соломенными сиденьями. По Дерibasовской шли люди с книжками от Распопова, пирожными от Печесского, колбасой от Дубинина, рахат-лукумом от Дуваржогулу. Город дышал пивом Санценбахера, консервами Фальцфейна, богатством Ашкинази, гордостью Цибор-Мархоцкого. <...> А дальше тянулись заманчивые пространства Ришельевской улицы, которая начинается так гордо «Лионским кредитом» и платанами, морем и каллиграфом Косоде, но вскоре запутывается, входит в сожительство с грязными Большой и Малой Арнаутскими и бесславно гибнет среди дешевых притонов и мусорных ящиков на перекрестках, меж фотографом «Гений Шапиро» и парикмахером «Жорж Крутопейсах». Пусть моя жизнь не будет похожа на Ришельевскую улицу! Возбуждаясь, я говорил все больше и больше. Я попытался объяснить Володе совершенную отчужденность Польской, Земской и Гимназической улиц, на жителей которых дедушка Абрамсон — да что там! — и я сам взирал, как если бы они жили в Новой Каледонии. (Напротив, я ощущал как родную Садовую улицу, где стоял дедушкин дом, и всю прилегающую систему Коблевских, Нежинских, Херсонских, Елизаветинских улиц, с двухэтажными флигелями и уборными в конце двора). Еще дальше шли совершенно уже непонятные Слободка-Романовка, Пересыпь, Молдаванка и, наконец, первобытная дикость Ближних и Дальних Мельниц, край мира, обросший травой.

(Лев Славин. «Наследник»)

Самый путь из города на Черноморскую улицу был своего рода лекарством от невзгод. Я часто испытывал это на себе. Иногда я возвращался из города в полном унынии из-за какой-нибудь неудачи. Но стоило мне войти в безлюдные переулки, окружавшие Черноморскую, — в Обсерваторный, Стурдзовский или Батарейный, — услышать шелест старых акаций, увидеть темный плющ на оградах, освещенных золотеющим солнцем зимы, почувствовать веяние моря на своем лице, — и тотчас возвращались спокойствие и душевная легкость.

Все эти переулки состояли из оград. Дома скрывались в глубине садов за глухими калитками. Переулки приводили на Черноморскую улицу. Она тянулась по краю высокого обрыва над морем. Слово «тянулась» здесь вряд ли подходит, так как улица была недлинная. Ее можно было пройти за несколько минут.

С Черноморской улицы открывалось море — великолепное во всякую погоду. Слева внизу были хорошо видны Ланжерон и Карантинная гавань, откуда уходил, изгибаясь, в море обкатанный штормами старый мол. Справа крутые рыжие берега, поросшие лебедой и пыльной марью, шли к

Аркадии и Фонтанам, к туманным пляжам, где море часто выбрасывало сорванные с якорей плавучие мины.

Черноморская улица была морским форпостом Одессы. Мимо нее проходили все пароходы, шедшие в порт и уходившие из него. Шум ее садов говорил о разной силе ветра. Мы научились определять ветер по этому шуму, как моряки по шкале Бофорта. <...>

Я шел из Одессы до дачи Ковалевского медленно и долго. Вышел я с Черноморской, как только начало светать.

Хотя по пути ничего не случилось, но я запомнил дорогу от города до дачи Ковалевского так подробно, что потом в любой день и час мог проследить ее по памяти шаг за шагом.

Я полюбил эту дорогу и много раз после этого в разные годы добирался туда из Одессы пешком, хотя уже ходили трамваи и автобусы и даже носились, пыля, такси.

Вся прелесть этой дороги, вся ее власть надо мной объяснялась близостью моря. Нигде эта дорога не отходила от берегового обрыва настолько далеко, чтобы не было слышно шума волн и запаха водорослей.

Стоило мне нагнуться, поднять на дороге белый камень и сдуть с него пыль, чтобы даже не глядя сказать, что это горячий от полуденного зноя морской зернистый голыш, и почувствовать досаду оттого, что невозможно описать жизнь этого куска камня, длившуюся много тысячелетий.

Все на этой дороге пахло морем и солнцем, даже пустые ларьки, где в какие-то баснословные времена торговали квасом. Краска на этих ларьках потрескалась, отваливалась плоскими ромбами и пахла солнечным жаром. Пустой цинковый прилавок позеленел от пылцы лебеды и полыни. И вся дорога тоже была зеленоватой от этой пылцы.

От оград, будто сложенных из каменной губки, тоже пахло морем. В камень оград вросло бесчисленное количество мелких морских ракушек. Они поблескивали изломом перламутра и царапали руки.

Иногда густую дорожную пыль пересекал след от рыбацкой сети. Ее протаскили здесь на рассвете. Сеть пригнала пыль и оставила на ней клубки шершавых водорослей и уже успевших засохнуть фиринок, как бы вырезанных из свинцовой бумаги. Водоросли были мокрые и горячие внутри, пахли рассолом, и от них шел пар. <...>

Бегали по крышам, по оранжевой марсельской черепице. Мне представлялось, что изготовление этой черепицы (конечно, где-то на юге Франции, около Марселя или Тулона) — занятие неторопливое, связанное с древними ремесленными секретами и потому довольно романтическое. Я был уверен, что заводы марсельской черепицы обязательно строились вблизи морских берегов. <...> Кое-где в садах большефонтанских рыбаков висели пыльные кисти винограда. Продолговатые ягоды пахли мускатным орешком и просвечивали розовым соком. Я выменял одну такую кисть на три закурки табака.

За Большим Фонтаном дорога отклонилась в степь. Дачи остановились позади, не решаясь выдвигаться в слепящий жар. По сторонам болыпака шелестели невесомые листья кукурузы. Початки были выломаны, собраны, и сколько я ни смотрел, я не увидел ни одного забытого початка.

Звенели подземные цикады, плыл зной, изредка начинали тихонько трещать все сухие стебли. Я родовался этому потрескиванию: оно означало, что с моря задует хотя и слабый, но освежающий ветерок.

(Константин Паустовский. «Время больших ожиданий»)

Сложности возникали и в отношениях между "Трансаэро" и израильской авиакомпанией "Эл Ал". Иногда израильтяне делали мелкие пакости. О сути проблемы рассказывает газете "Время" (11.7.1996) Борис Кричевский: "Государственная авиакомпания "Эл Ал" обладает всеми недостатками предприятия такого рода. Сверху донизу ее штат укомплектован "квиютчиками", которых никак нельзя сдвинуть с места. Защищенные огромными компенсациями, которые причитаются им в случае увольнения, эти люди могут позволить себе работать кое-как. Оттого рейсы, которые выполняет "Эл Ал", далеко не всегда оставляют у пассажиров восторженные воспоминания. К тому же необходимость содержать искусственно раздутый штат отражается на стоимости услуг, которые оказывает компания. В результате "Эл Ал" заканчивает год с многомиллионными убытками..."

Не стоит забывать и о том, что люди, входящие в совет директоров "Эл Ал", занимали (и занимают) не последнее место на ступенях иерархической лестницы. Боевые летчики, честь и слава Израиля, они снова ведут бой, но на сей раз – за свои должности и привилегии. А для этого им надо "доказать", что никакие "Трансаэро" не могут сравниться с компанией, которую они возглавляют".

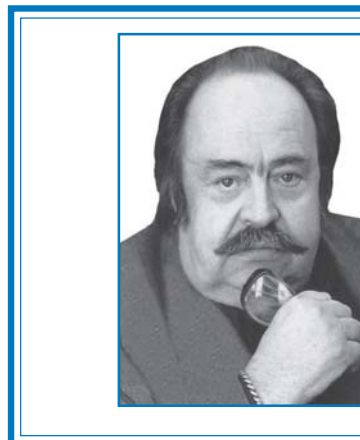
Разумеется, "Трансаэро" обладает не только плюсами, но и минусами. Самый главный минус – частые нарушения расписания, опаздывают вылеты, опаздывают прилеты. Причины, как всегда, "объективные". Но ведь пассажирам от этого не легче. В конце 1996 года компания вознамерилась отметить 5-летний юбилей. По этому поводу меня попросили написать "несколько слов". Сочинил следующее: "Я не очень убежден, что 5-летие (если, конечно, это не 5-летие внука) стоит принимать всерьез и называть "юбилеем". Но ежели руководство "Трансаэро" решило поздравить, то мне остается только поздравить юбиляра и – особенно – моих друзей Якова и Бориса Кричевских со славной датой."

Как пассажир, как встречающий и провожающий, настоятельно прошу "трансаэровцев" постараться, чтобы к следующему юбилею (а лучше – и раньше) самолеты "Трансаэро" взлетали и прилетали вовремя". Написать-то я написал, да вот трансаэровская цензура не пропустила. Дружба – дружбой, а критика – врозь...

В общем мне пришлось с переменным успехом защищать "Трансаэро" от нападков с разных сторон. Но где я совершенно не преуспел, так это в попытках убедить свой родной МИД, что "Трансаэро" существует и удобнее летать в Израиль самолетами "Трансаэро". Приведу две мои жалобные бумаги.

Первая (июнь 1994 года). Из Москвы в Тель-Авив летает "Трансаэро". Однако до сих пор МИД РФ не заключил коммерческое соглашение с этой компанией. В результате многие сотрудники вынуждены летать через Кипр, что неудобно и невыгодно. Руководство "Трансаэро" (А. Плешаков) утверждает, что оно готово подписать соответствующее соглашение со всеми льготами. Проект такого соглашения находится в МИДе. Очень прошу ускорить рассмотрение этого вопроса и по возможности решить его.

Соглашения между МИДОМ и "Аэрофлотом" предусматривают взаимные льготы. "Аэрофлот" предоставляет значительные скидки на билеты и сверхнормативный багаж. МИД гарантирует, в частности, бесплатное консульское обслуживание, упрощенную

Александр Бовин Пять лет среди евреев и мидовцев

Начало в №68

процедуру выдачи загранпаспортов, содействие в приобретении и регистрации автотранспорта.

Вторая (май 1995 года). Пишу конкретно заместителю министра Б. Н. Пастухову. Неоднократно обращался я в МИД с просьбой заключить соглашение с "Трансаэро"... Но никакого движения нет. Правда, начальство уже научилось пользоваться "Трансаэро". Однако "рядовых" сотрудников продолжают направлять через Кипр. И уже совсем удивительно, когда дипкурьеры, направляющиеся в Тель-Авив, будут делать пересадку в Ларнаке. Возможно, я чего-то не знаю или не понимаю. В таком случае прошу объяснить: что же все-таки происходит? Почему мы продолжаем усложнять жизнь наших сотрудников и их семей, отказываясь пользоваться услугами "Трансаэро"?

Я, конечно, лукавил. Все было понятно. МИД шел на поводу у своего традиционного партнера – "Аэрофлота", который явно не хотел "дипломатического" признания "Трансаэро". Материально МИД при этом терял больше, чем "Трансаэро". Но, видимо, у "Аэрофлота" была мощная политическая поддержка.

Чтобы отвязаться от меня, в конце концов сообщили: в соглашении с "Аэрофлотом" есть статья, препятствующая заключению аналогичных соглашений с другими авиакомпаниями. Раздобыл соглашение, подписанное 6 мая 1996 года Генеральным директором ОАО "Аэрофлот – российские международные авиалинии" Е. И. Шапошниковым и заместителем министра иностранных дел РФ И. А. Кузнецовым. Статья, которая бы препятствовала, не обнаружил.

Вся эта история оставила какой-то неприятный осадок. Стыдно было за свое же изворачивающееся и обманывающее начальство...

Прошло более двух лет. В декабре 1998 года мой мидовский знакомый летел в Тель-Авив. Как прежде. Пересадка в Ларнаке – с детьми и багажом. "Аэрофлот" не сдается. Жаль, что сдается МИД.

8 февраля скончался Менахем Бегин, одна из наиболее ярких политических фигур в Израиле. Его называли "террорист № 1", и он соглашался с этим. Но он же подписал мир в Кэмп-Дэвиде, возвратил Синай Египту и, тем самым, положил начало мирному процессу. Первый в Израиле лауреат Нобелевской премии мира.

Бегин родился в 1913 году в Брест-Литовске. Возглавлял сионистскую молодежную организацию ("Бейтар") в Польше. В 1940 году был приговорен к 8 годам исправительно-трудовых работ и отправлен в один из лагерей Печорлага. Как польский гражданин, получил разрешение вступить в армию генерала Андерса и покинуть Советский Союз. В 1942 году прибыл в Палестину, где вскоре возглавил подпольную еврейскую военную организацию ЭЦЕЛ (англичане давали 5000

фунтов за выдачу Бегина). После создания Государства Израиль находился в оппозиции социалистическим правительствам. Накануне Шестидневной войны вошел министром без портфеля в правительство национального единства. Потом – снова в оппозиции во главе блока Ликуд. В мае 1977 года Бегин сформировал первое в истории Израиля правое правительство. В качестве своего рода компенсации за уступки Египту Бегин выступил инициатором массивного заселения Западного берега и Газы. По приказу Бегина в июне 1981 года израильские ВВС уничтожили ядерный реактор возле Багдада. В июне 1982 года правительство Бегина начало ливанскую войну (операция "Мир Галилее"). Бегин тяжело переживал раскол в израильском обществе, вызванный войной в Ливане. В августе 1983 года он подал в отставку. И до самой смерти избегал занятий политикой.

10 февраля. Купили и водворили мне на стол первый компьютер. Начал осваивать и радоваться. Но, как оказалось несколько позже, когда мы нацелились на дальнейшее "техническое перевооружение", радость была преждевременной. "Не имела баба хлопот, так купила порося". Из Москвы сообщили: 1) желательно приобретать компьютеры в России, 2) компьютеры, купленные на месте, нельзя эксплуатировать, пока их не проверит команда из Москвы, и 3) запрещено устанавливать компьютеры в "рабочей зоне", то есть в кабинетах дипломатов.

Догадливый читатель, надеюсь, уже понял, что речь шла о бдительности. Как бы всемогущие израильские спецслужбы не получили возможность считывать информацию с наших машин. Теоретически опасения оправданы. Но практически, если следовать указаниям, значит обречь себя на работу по старинке. Потому, во-первых, что нужны компьютеры именно в "рабочей зоне". Потому, во-вторых, что проверяльщики из Москвы не приедут тогда, когда это нужно посольству. И потому, в-третьих, что у МИДа нет денег, чтобы купить нам компьютеры.

После долгих переживаний и колебаний (боязно не слушаться начальства) был все-таки выбран путь технического прогресса. "При том понимании", что действительно секретная информация будет храниться не в компьютерах, а в головах и сейфах. Так и жили.

Что же касается компьютерного обеспечения консульства и нашей МИДа заслуживает только благодарности.

12 марта прилетела Лена Петровна (имя – по паспорту, не Елена, а именно Лена, в честь реки). Во время своих журналистских скитаний я побывал в десятках посольств. И видел, какую важную роль для атмосферы в коллективе играет "фактор послыхи". К сожалению, нередко – отрицательную роль. Чересчур властные, не слишком обремененные интеллигентностью дамы энергично вмешиваются в посольские дела,

создают водовороты пересудов, сплетен, интриг. Стенания по этому поводу мне приходилось выслушивать не раз. Став послом, я решил свести указанный фактор к минимуму.

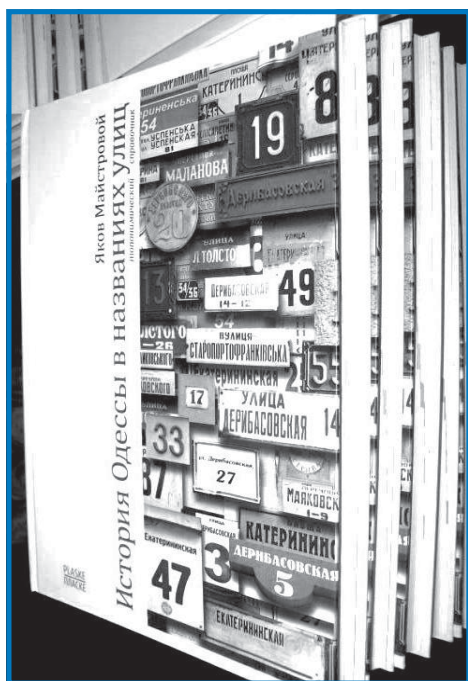
Мне повезло. Лена Петровна по природе своей далека от каких бы то ни было властных функций. Завхозом, правда, "руководила", когда возникали какие-то проблемы в резиденции. Поваром не могла руководить, поскольку его не было. От повара мы с Петровной отказались. Мы не привыкли к тому, чтобы посторонний человек всегда находился рядом, в доме. Тем более, что мелочевку всякую мы сами могли готовить. Когда приемы, выручали сотрудники посольства. А на ставку повара трудоустроили пару человек. На половину такой ставки раз в неделю приезжала жена шофера Валя Гашешенкова, помогала наводить чистоту, сооружала обед на несколько дней.

Поначалу Петровне пришлось трудно. Приемы – основная форма общения в дипломатическом корпусе – ее не интересовали. С дипломатическими дамами ей было говорить не о чем. Посольские дамы жили своей, тоже не очень близкой ей жизнью. Я уезжал на работу – она оставалась одна. Беда еще в том, что Савьон далеко от Тель-Авива. Там – людные улицы, магазины, море, музеи. Тут – безлюдье и тишина пригорода. Жена несколько раз говорила: зачем нам Савьон, давай переберемся в город. Вроде бы заманчиво. С точки зрения частной жизни. А жизнь посольская требовала пространства, чтобы можно было собрать не один десяток гостей. Так что остались в Савьоне. Выручали Петровну книги. Читала запоем. И постепенно обрастала друзьями. Литераторы, журналисты, художники, артисты, вообще интеллигентный люд из "русских". Ожила Лена Петровна. Было о чем поговорить...

На какой-то из дружеских посиделок меня познакомили с "выдающимся экстрасенсом" (он же – "целитель"). Тогда их еще было мало в Израиле. Но по мере увеличения и обживания "русской" алии, желающих заработать на олимовских хворостях и доверчивости становилось все больше и больше. Я высказался в довольно скептическом духе. Тогда целитель пригласил меня в гости и обещал продемонстрировать свою целительскую силу. Я принял приглашение ("старый дурак", – прокомментировала Петровна). Но мне было любопытно. Через неделю пришел. Разговорились. Маг оказался почти универсальным. Берет за процедуру ("типуль" на иврите) 50 долларов. В зависимости от болезни назначает оптимальное количество типулей. Уверенно гарантирует результат. И тут мне в голову приходит грандиозная мысль. Согласен, говорю, заплатит в два раза больше. Но только буду платить не за типули, а за результат. Скажем, требуется 10 процедур. Хорошо. Давайте согласуем объективный критерий оценки результата – и вперед! Но если результата не будет, не будет и денег. Целитель не принял мою идею. Платить надо за каждый типуль. На том и расстался.

После этого встретился со многими экстрасенсами. И все держались за типуль. Только одна решительная экстрасенша (биоэнергетик, – как она себя именвала) рискнула. Но переоценила свои силы. Я все-таки расплатился с ней. Ужином с морскими гадами.

Продолжение следует

Издательство «Пласке» выпустило иллюстрированный топонимический справочник Якова Майстрового «История Одессы в названиях улиц».

Термин «топоним» в переводе с греческого означает «имя места». И в числе исторических дисциплин – геральдики, сфрагистики, нумизматики и других – топонимика, пожалуй, наиболее утилитарна. Впрямь, ведь мы, мягко говоря, не ежедневно задумываемся о смысле гербовых символов, форм печатей или особенностей изображений на монетах. Названия же улиц, переулков, площадей, спусков, бульваров

Улыбнуться удаче

и прочих элементов городской инфраструктуры у всех на слуху, мы постоянно их произносим, пишем, читаем в документах, рекламных объявлениях, табличках на городском транспорте, книгах. Как известно, «вся Одесса очень велика», и одесситы – авторы литературных произведений обычно «привязывают» их сюжет к определенному месту. Так, Исаак Бабель эпически начинает один из рассказов словами «На Молдаванке, на углу Дальницкой и Балковской улиц...». Валентин Катаев именует героя повести «Белеет парус одинокий» не иначе, как «Петька Бачей с Канатной угол Куликова поля». Юрий Олеся в «Книге прощания» описал свой путь в гимназию: «Выйдя из ворот нашего дома на Карантинной, я шел налево до пересекающей Греческой, затем направо по Греческой, по Строгановскому мосту и все по Греческой вверх до Ришельевской». И в озорной песенке Леонида Утесова курьезный случай с бабушкой-старушкой происходит не где-нибудь, а «на Дерибасовской угол Ришельевской».

Знания топонимов необходимы в повседневной жизни каждого человека. Кроме того, названия улиц, площадей, переулков музыкой отдаются в сердцах одесситов и являют собой такое же достояние, как памятники истории, культуры и архитектуры. Их нужно беречь как связь времен, как память о прошлом, которое

было для наших предков настоящим, а еще раньше – будущим.

Но Одесса – не музей под открытым южным небом, а живой организм, который растет, меняется, случается, что болеет, что-то утрачивает, что-то приобретает. Появляются новые улицы и, следовательно, топонимы. В результате новой застройки какие-то переулки исчезают, и с ними – топонимы. По разным причинам, объективным и субъективным, одни топонимы заменяются другими. И так на протяжении более чем двух столетий существования города. Как говорится, попробуй тут уследи. Этот подвижнический труд много лет назад принял на себя Яков Яковлевич Майстровой, который исходил Одессу вдоль и поперек, вверх по лестницам и вниз по спускам, проработал массу архивных документов и планов города, литературных источников и периодических изданий, беседовал со старожилами и почтовыми работниками, анализировал, сравнивал, уточнял, убеждался. И написал книгу, в которой для нас и будущих поколений одесситов проследил рождение и изменения названий практически всех одесских районов, улиц, площадей, бульваров, проспектов, переулков...

Можно много хорошего сказать об этой книге. А можно оценить ее одним только словом – нужная. И, как говорил в подобных случаях Константин Паустовский, улыбнуться человеческой удаче.

Ростислав Александров

Он тоже из Одессы

Столярского.

В 1913 году в Москве, в нотном издательстве «Ямбора» поэт Николай Алексеевич фон Риттер познакомился с молодым талантливым начинающим композитором Яковом Лазаревичем Фельдманом. Он родился в Одессе, с малых лет занимался музыкой, играл на разных инструментах, учился у самого Петра Соломоновича

Но для этого нужны были соответствующие тексты, и встреча с Николаем фон Риттером стала судьбоносной для них обоих. Риттер показал Фельдману свои стихи, тот отобрал несколько, чтобы потом положить на музыку. С первого прочтения ему, что называется, легли на душу пронзительные, искренние и печальные стихи Николая фон Риттера:

*Как грустно, туманно кругом,
Тосклив, безотраден мой путь,
А прошлое кажется сном,
Томит наболевшую грудь.
Ямщик, не гони лошадей,*

На наших глазах...

«Грибок» на Успенской улице угол Канатной

*Мне некуда больше спешить,
Мне некого больше любить...
Ямщик, не гони лошадей...*

В 1914 году Фельдман написал на эти стихи романс «Ямщик». Первой исполнительницей романса стала Агриппина, Фельдман аккомпанировал ей. Потом известное издательство «Давингоф» в Петербурге огромным тиражом выпустило текст и ноты этого романса, который быстро принес известность его авторам не только в России, но и за рубежом. И не было, кажется, ни одной фирмы граммофонных пластинок, которая тысячными тиражами не выпустила бы пластинку с записью популярного романса. В то время принято было экранизировать популярные стихи, песни, романсы. И в 1916 году на экранах появился фильм, который снял театральный художник Евгений Бауэр с популярной писательницей Надеждой Тэффи в главной женской роли.

Агриппина умерла в начале 1925 года, Фельдман пережил ее на 25 лет. Но в истории музыкальной культуры, в репертуаре исполнителей, на слуху слушателей остался романс, родившийся в творческом содружестве обрусевшего немца и одесского еврея.

А. Винник

Одесские новости

Городская поликлиника №6 за счет государственного бюджета получила современный цифровой рентгенологический комплекс украинского производства, состоящий из двух блоков. Один используется для рентгенологических исследований, а второй – для рентгеноскопии внутренних органов. Результаты обследования сразу же выводятся на экран монитора.

Детские поликлиники № 2 и № 6 получили новые аппараты для измерения гликозилированного гемоглобина в крови у детей. Эти аппараты имеют высокую диагностическую значимость, так как позволяют выявить сахарный диабет на ранней стадии.

В течение месячника донорства в Одессе заготовлено 260 литров консервированной крови и более 150 литров свежезамороженной плазмы крови.

В Доме медработников состоялось открытие цикла занятий для семейных врачей совместного образовательного проекта Общественного совета Министерства здравоохранения Украины и Департамента здравоохранения Одесского горсовета «Школа практикующего врача».

В Одессе впервые открылся городской склад для хранения вакцин. Его общая площадь составляет 126,5 квадратного метра. Он оборудован современной холодильной камерой вместимостью 30 м³.

Состоялось заседание Координационного совета по вопросам охраны объектов культурного наследия, на котором, в частности, рассмотрен вопрос о необходимости включения в Государственный реестр недвижимых памятников Украины памятник «Основателям Одессы».

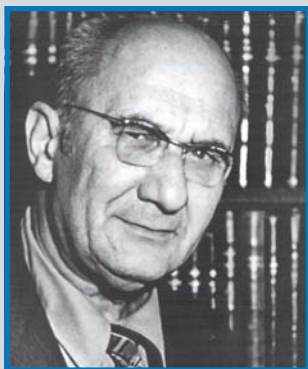
Силами КП «Горзелентрест» на Театральной площади создана новая композиция из растений и камней.

Работники одесского КП «Сервисный центр» заканчивают восстановление фонтана в парке им. Т. Шевченко и текущий ремонт фонтанов в парке Победы. Всего на балансе КП «Сервисный центр» находится 21 фонтан.

На заседании градостроительного совета был одобрен эскизный проект универсальной спортивной арены Евробаскета-2015.

Три воспитанника детской школы искусств № 2 заняли призовые места на II Международном фестивале-конкурсе детского и юношеского творчества в Мюнхене.

В Одессе состоялся вечер, посвященный 120-летию со дня рождения знаменитой актрисы, «королевы экрана» Веры Холодной.

Владимир Адамович Чарнецкий (1914—2000) был известным и авторитетнейшим краеведом, мудрым и добрым наставником своих молодых коллег. Его перу принадлежат многочисленные работы по истории Одессы, ее домов, мостов, лестниц, достоинствам первого генерального плана города, пушкинским местам... «Записки старожила», написанные со скрупулезной точностью, малоизвестны широкому читателю.

Память позволяет мне восстановить картинку из прошлого Одессы, начиная с 20-х годов, но, разумеется, они возникают далеко не подряд, одна за другой, и то, что вспоминается, часто не увязывается с каким-нибудь узким промежутком времени. Поэтому заранее прошу извинения за вероятные анахронизмы, постоянные отступления и, следовательно, за то, что мой рассказ будет представлять собой мозаику наблюдений, фактов, событий, не связанных между собой, но которые, надеюсь, в совокупности дадут двум, а то и трем последним поколениям одесситов представление о том, как выглядела, как жила Одесса в те, уже довольно давние, времена. Не лишним будет напомнить о том, что картинка старой

Владимир Чарнецкий Записки старожила

Одессы времен становления советской власти будут выглядеть так, как их видел школьник, фабзавучник, рабочий, рабфаковец, поэтому сетовать на недостаточную глубину проникновения в сущность происходивших в то время событий не стоит — каждому свое. Здесь возможны только комментарии, постскрипtum рассказчика и читателя.

Я не оговорился, называя Одессу времен становления советской власти Старой Одессой. Все относительно, и если авторы «Одесской старины» (1869) и «Старой Одессы» (1913), описывая времена, отдаленные от времени издания их материалов периодами не более 50 лет, без каких-либо сомнений называли Одессу тех времен старой, то, рассказывая сейчас о нашем городе 20-х годов, мы тем более вправе называть его Старой Одессой. В описанные Н. Н. Мурзакевичем и А. М. Дерibasом периоды времени прошлого века жизнь протекала в одной и той же общественно-экономической формации, с рутинным для того времени ходом событий, и первые читатели этих воспоминаний ничего непонятного, необычного в прошлом не находили — в общем все то же, что было, есть и будет. Стремительный ход истории в дальнейшем, крутые его повороты, трагические события, необъяснимые до сих пор деяния, ситуации еще более отдаляют нас от первых лет советской власти, и многое из той поры может показаться теперь странным и даже мои воспоминания смогут пригодиться беллетристам для создания в своих произведениях антуража, ауры того времени.

1

Довольно часто задают мне вопрос: «Ну, вот тогда, как и теперь, была разруха. Как все-таки жила Одесса в то время, как выглядела — лучше или хуже, чем теперь?» Как выглядела, как жила Одесса в те годы, я постараюсь рассказать, но вот ответить однозначно — лучше или хуже, чем теперь, — не берусь. Все зависит от того, с какими критериями подходить к оценке, от того, что представляется приоритетным. Кроме того, говоря о 20-х годах, нужно иметь в виду, что это было время с довольно часто меняющейся обстановкой. Здесь в начале сказывались отголоски безвременья военного коммунизма, затем наступили просветление и рассвет середины третьего десятилетия и постепенное угасание с началом коллективизации. Пожалуй, можно сказать, что выглядела Одесса как-то по-иному запущенной, что ли. Тогда она была похожа на великосветскую красавицу, внезапно попавшую в беду, у которой были видны следы недавней элегантности. Теперь она производит впечатление давно опустившейся дамы, пытающейся прикрыть свою неряшливость вульгарными иностранными побрякушками.

Что все-таки бросилось бы в глаза современному одесситу, попавшему с помощью машины времени в Одессу начала 20-х годов? Это могли быть фасады домов, покрытые пылью, закопченные, со следами потеков, с обвалившимися архитектурными деталями, загроможденными мебелью балконами. Если поискать, то все это можно найти и теперь, но было существенное различие в том, как

выглядели окна зданий. В период потрясенней жесточайшим дефицитом стало стекло, причем всякое. Редко можно было увидеть раму окна со стеклами из одного или хотя бы двух пригнанных друг к другу кусков. Сплошь и рядом окна представляли собой своеобразные витражи, собранные из большого числа часто бесформенных кусков стекла, соединенных между собой внахлест скобками из полосок жести. Сборка или вставка таких витражей была делом непростым, мытье опасно для витража и рук, поэтому их избегали трогать, особенно в холодное время года. Как украшали дома такие витражи, можно легко представить, но какой-то свет они все же пропускали, в отличие от кусков фанеры или картона, которые широко использовались вместо стекол. На худой случай применялась клеенка или промасленная бумага, мешковина в композиции с подушками, вставленными между рамами. Но этим своеобразие оформления окон не ограничивалось. Какая-то часть окон украшалась дымовыми трубами, пропущенными через жестяные листы, вставленные в рамы, и торчащими наподобие орудийных стволов в лацпортах старинных кораблей. Зимой к этому добавлялись гирлянды мешков с продуктами, вывешенных через форточку, и ряды кастрюль, выставленных на полках, прикрепленных к рамам. В каждом доме оставалось какое-то количество окон, вообще ничем не закрытых или забитых кусками ржавого кровельного железа. Это были окна парадных и черных ходов и слуховые окна.

Продолжение следует

78 советов хозяйке

Начало в 80

57. Для приготовления большинства вторых блюд рыбу используют с кожей, которая способствует сохранению формы кусков. В тех случаях, когда блюдо приготовлено из тощей рыбы, подавать к нему лучше такие калорийные соусы, как соус польский, сметанный и др. Мармелад из апельсинов: 300 г сахара, 2 апельсина и цедра половины апельсина. Апельсины хорошо измельчить, смешать с сахаром и тертой цедрой, выложить в кастрюлю, накрыть крышкой и варить 5-6 минут при 100°.

58. Алюминиевая посуда. В алюминиевой посуде нельзя долго держать кислое молоко, соленую рыбу, кушанья из картофеля и помидоров. Нельзя держать горячий соленый раствор или уксус, так как под действием щелочей и кислот алюминий разрушается.

59. Для придания блеска стеклянной посуде ее надо мыть водой, в которую добавлены соль или уксус, затем сполоснуть чистой теплой водой и вытереть сухим полотенцем.

60. Пятна на фарфоровой посуде легко удалить, если протереть их теплой водой с небольшим количеством нашатырного спирта.

61. Чтобы вернуть белизну фарфоровой посуде, ее надо протереть пищевой содой или солью и уксусом.

62. Стеклопосуду из-под молочных продуктов сначала споласкивают холодной водой, а потом уже моют горячей, так как от горячей воды капли молока на стенках посуды завариваются и превращаются в клейкую массу.

63. Прежде чем печь блины, тщательнейшим образом протрите сковородку солью.

64. Торт с грецкими орехами получится куда более нежным, если в него добавить протертое яблоко.

65. Чтобы слоеный пирог с фруктовой начинкой лучше испекся, проколите в нескольких местах нижний слой теста.

66. Вы собрались печь хлеб, и тесто уже поднялось, а печь еще не готова? Чтобы тесто дальше не поднималось, накройте его хорошо смоченной бумагой.

67. Тесто должно быть не только вкусным, но и красивым. Чтобы выполнить эту задачу, можно добавить в него растертый желток. А если вы добавите щепотку порошка шафрана или имбиря — тесто станет и красивым, и ароматным. Кстати, без шафрана в Средней Азии вообще не пекут сдобные пироги.

68. Куриное мясо будет еще ароматнее, если слегка отделить кожу и вложить по листику базилика. Вместо помидоров можно использовать стручки сладкого болгарского перца. Прежде чем подать блюдо к столу, освободите перец от верхней пленочки.

69. Мороженую рыбу перед употреблением следует оттаять в холодной воде (на 1 кг рыбы 2 л воды) и немедленно приступить к приготовлению. Филе и фарш оттаивают на воздухе.

70. Рыба будет вкуснее, если жарить ее на смеси подсолнечного и сливочного масла (в равных количествах).

71. Рыбу готовят в небольшом количестве воды, используя прежде всего ее собственный сок. В этом случае более полно усваиваются содержащиеся в ней питательные вещества. Рыба готова, если остатки плавников легко удаляются.

72. Рыба быстро портится, и, кроме того, рыбный запах легко передается другим продуктам, поэтому хранить ее надо в плотно закрытой эмалированной посуде на льду (до 2 суток) либо в мороженом виде. Соленую рыбу можно хранить при температуре 10-12 градусов тепла. Вяленую рыбу хранят в подвешенном состоянии, лучше в мешочках из какой-либо неплотной ткани. Бочки или другую тару с соленой рыбой в рассоле при хранении в подвале рекомендуется ставить на кирпичи или деревянные решетки и посыпать

пол в этих местах опилками, периодически заменяя их свежими.

73. Подготовка баклажанов: отрезают плодоножку, промывают. Старые баклажаны ошпаривают кипятком и очищают от кожицы. Нарезают кружочками и ломтиками. Если баклажаны нарезать ломтиками, посолить, выдержать 5 минут, а затем промыть в холодной воде — горечь уменьшится; с той же целью можно подержать ломтики в подсоленной воде.

74. Картофель, свеклу, морковь, сваренную в мундире, легче очистить, если после варки их медленно облить холодной водой.

75. Овощи приобретают тонкий вкус, если перед подачей добавить в них немного сливочного масла.

76. Не следует жарить сырую капусту. При обжаривании она становится сухой и невкусной, поэтому ее следует сначала отварить, а затем обжарить.

77. Молодой картофель легко чистится, если ненадолго положить его в горячую воду, а потом — в холодную.

78. Мойте петрушку не в холодной воде, а в теплой — она будет ароматнее.

edimka.ru

Страна Поэзия

Марита АПТЕКАРЬ

Родилась в Одессе в 1933 году. Окончила Одесский политехнический институт. По специальности – инженер. Работала в Гипрограде. Стихи начала писать после выхода на пенсию. Большой цикл ее стихотворений вошел в коллективный сборник "Откровение", который вышел в свет в 2001 году. Публиковала статьи и очерки в местной печати, газете "Доброе дело". Член Литературной студии "Откровение". Ушла из жизни в 2003 году.

Одесский морвокзал

Одесский морвокзал – вокзал Надежды.
Как радостно к тебе стремилась прежде.
Летела, как летит на волю птица,
Чтоб хоть на миг с ветрами странствий
слиться.

Мне кажется, могу в одно мгновение
Спуститься вниз к тебе я по ступеням,
Без усталости бродить по светлым залам,
Встречать рассвет чудесный у причалов.

О морвокзал! Ты манишь и тревожишь,
Печаль любую ты развеять можешь,
Достоин ты величественных песен,
Ты – вход парадный солнечной Одессы.

Любимый мой вокзал – хранитель тайны:
Свидетель многих встреч и расставаний.
Наверное, причалы не забыли,
Какими здесь мои прощанья были.

Хрустальный мой вокзал горит огнями,
Гирлянды огоньков бегут с волнами,
Вблизи маяк мерцает, как и прежде,
Чтоб не погас в душе огонь Надежды.

Пале-рояль

Я жажду встречи в сквере этом,
Который воплощает маленький Париж.
Там, у фонтана, профиль женский
Вас очаровывает и манит!

Там сумрак чаще, чем сиянье солнца,
Там веет таинством опавший лист.
Амур с Психеей навевают мысль,
Что может быть исполнен
мой любой каприз.

Хоть старость близко у порога,
Но жизнь не так легко сдает свои права,
Еще звучат веселые аккорды,
Да здравствует мой сквер Пале-рояля!

Серебро-серебро

Серебро, серебро на траве,
на листе,
Серебро – на твоей и его голове.
Все дороже и ближе
весь пройденный путь
И тот воздух, что вместе
пришлось нам вдохнуть.
Серебро, серебро – на траве,
на листе...

Серебряные колокольчики

звенят
И душу трепетную нежно
теребят.
В них слышится восторг,
а иногда тоска,
В них чудятся мне ваши голоса.
Серебро, серебро –
на морском берегу,
Серебро ощущаю на каждом
шагу:
От девчонки-плясуньи,
смешной, озорной
До невесты и женщины
с чуткой душой.
Серебро, серебро –
на морском берегу...

Серебро, серебро –
в смехе ваших детей,
Серебро – в кудрях ваших
седых матерей.
Все ценней и ценней оно
из года в год,
Оно в золото исподволь
перерастет.
Серебро, серебро –
в смехе ваших детей.

Детский уголок

Что для чего

**Б
В
Л
Д
И
М
И
Р
К**

Для чего детишкам рот?
Чтоб гудеть, как пароход,
Чтобы кушать шоколад,
Песни петь бы про ребят,
Чтобы рыбий жир любить
И спасибо говорить!
Для чего детишкам нос?
Чтобы нюхать запах роз,
Чтобы каждый мальчик мог
Носовой иметь платок,
Чтобы с самого начала
Мама правду узнавала!
Для чего язык детишкам?

Чтоб облизывать коврижки,
Чтобы пробовать варенье,
Говорить стихотворенья
И не путать, например,
Букву Л и букву Р.
Для чего глаза детишкам?
Чтобы знать, что пишат в книжках,
Чтобы в жмурки жмуриться
И от солнца щуриться,
Чтобы ночью у стены
Видеть ласковые сны.
Для чего детишкам уши?
Чтобы маму с папой слушать,
Чтобы вместе с ними слышать,
Как стучится дождь по крыше,
Чтобы в них носить сережки,
Чтоб завидовал Сережка!
Для чего детишкам ножки?

Чтобы бегать по дорожке,
Чтобы прыгать со скакалкой,
Чтобы мчать верхом на палке,
Чтобы утром, в добрый час,
Побежать бы в первый класс!
Для чего детишкам ручки?
Чтоб вытаскивать колючки,
Чтобы в яслях делать грядки
И совочком и лопаткой,
Чтобы солнце рисовать,
Чтобы маму обнимать!

Ссора

Не помирятся никак
Два моих озорника.
То у младшего возьмет
Старший сын лошадку,

То у старшего порвет
Младший сын тетрадку.
Старший сын и младший сын,
Возраст разный – рев один!

Дождик

Хорошо под дождик спится
И вороне, и лисице,
И медведю, и слону,
И Николке-шалуну.
Могут звери дольше спать,
Им ведь в школу не вставать!

Чудо

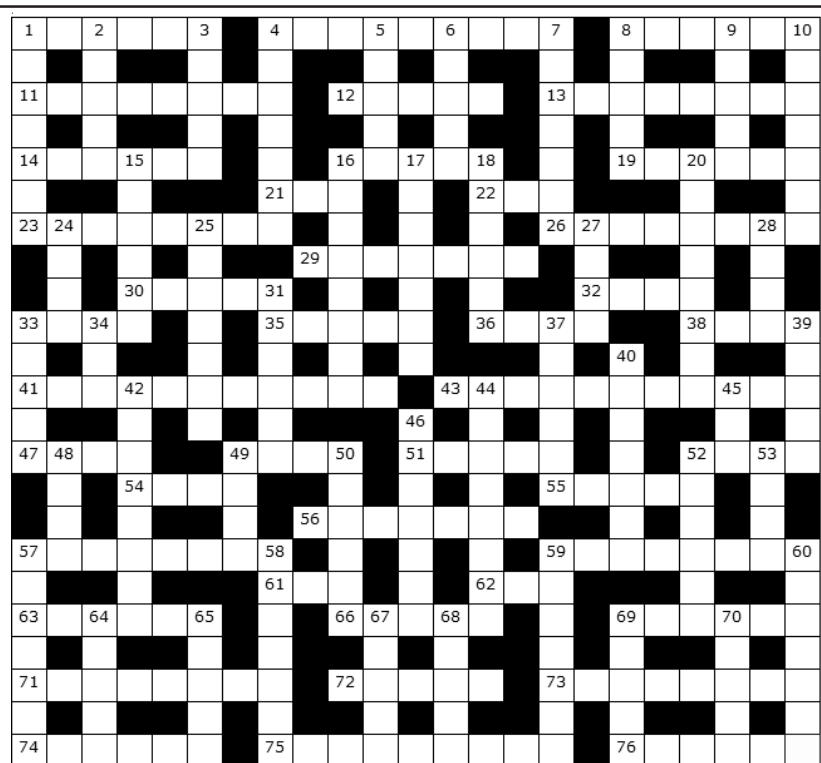
Это что еще за чудо?
Мура выгнулась верблюдом,
И мяукает верблюд,
Если рыбки не дают!

Попугай

Попугай, попугай! –
Ты мальчишек попугай!
Если дергают они
Девочек за волосы,
Попугай и побрани
Человечьим голосом!
Сон
Спала Мура на окне,
Увидала мышь во сне.
Догонять ее пустилась
И с окна на пол свалилась.

Гол

Футболист играл в футбол
И забил отличный гол,
Меткий гол, крученный, но...
В тетисонино окно!

По горизонтали: 1. Слово, тождественное с другим по звуковой форме, но отличное от него по значению. 4. ... вращения. 8. Забродившее тесто. 11. Среднеазиатский правитель, полководец и завоеватель. 12. Заповедник в Молдавии. 13. Род чулок из толстой шерсти. 14. Французский кинорежиссер, постановщик фильма "Великая иллюзия". 16. Библейский персонаж, сын Исаака и Ревекки. 19. Настоятель православного монастыря. 21. Мистер 22. Английская мера площади. 23. Раздел языкознания, изучающий нормативное литературное произношение. 26. Российский композитор и певец, автор оперы для детей "Тяни-Толкай, или Айболит со Звериной улицы". 29. Выдающаяся балерина, участвовавшая в спектаклях дягилевского "Русского балета". 30. Большое стоячее зеркало. 32. Имя венгерского композитора Кальмана. 33. Пастух из оперы Николая Римского-Корсакова "Снегурочка". 35. Тяжелая ноша. 36. Река в Кельне. 38. Работница, занимающаяся уходом за детьми. 41. Страх воров. 43. Женский половой гормон. 47. Остров Афродиты. 49. Загородный дом. 51. Музыкальный знак. 52. Государственный совет в Древних Афинах и других древнегреческих городах-государствах. 54. Освежаванное и выпотрошенное тело убитого животного. 55. Жанр японской поэзии. 56. Один из семи смертных грехов. 57. Продолжатель. 59. Русский летчик, погибший в первой в России авиационной катастрофе. 61. Народ в Азии. 62. "... ветра в поле". 63. Периодическая смена наружных покровов у животных. 66. Отдел министерства. 69. Звезда в созвездии Большой Медведицы. 71. ... преступления. 72. Быстрое чередование двух звуков, отстоящих друг от друга на тон или полутон. 73. Строгое соблюдение нравственных принципов, исключаящее любые компромиссы. 74. Разногласие, ссора. 75. Русский арбалет. 76. Государство.

По вертикали: 1. Озеро в Канаде и США. 2. ... зрения. 3. Плохой художник. 4. Малая планета. 5. Реакция на переедание. 6. Игра с обручем. 7. Город и порт на севере Франции. 8. Спортивная игра. 9. Одно из двух основных направлений в исламе. 10. Идолопоклонник. 15. Ограниченность. 16. Роман Даниила Гранина. 17. Полное собрание сочинений одного автора в классических литературах Востока. 18. Вандал. 20. Романс Михаила Глинки. 24. Устройство для замыкания и размыкания электрической цепи. 25. Месяц французского республиканского календаря. 27. Строение для сушки снопов. 28. Река в Канаде

и США. 31. Неумеренный в еде человек. 33. Французский композитор, автор оперетты "Жирофле-Жирофля". 34. Старинная французская мера длины. 37. Кисломолочный продукт с фруктовыми добавками. 39. Столица африканского государства. 40. Житель европейской страны. 42. Сумка для ношения бумаг, книг. 44. Военнослужащий одного из родов войск. 45. Режиссер фильма "Королевство кривых зеркал". 46. Инструмент для клепки. 48. Сын Дедала. 49. Официальный язык Афганистана. 50. Подобный предмет. 52. Город на Рейне. 53. Птица отряда попугаев. 57. Космический источник излучения. 58. Расстояние от нижней точки автомобиля до земли. 59. Пороодообразующий 60. Дикорастущий лук, по вкусу напоминающий чеснок. 64. Поручение, обращение, содержащее перечень требований и пожеланий. 65. Жертва плагиата. 67. Медленный музыкальный темп. 68. Карточный хлопец. 69. Многоглазый великан из греческой мифологии. 70. Лучший подарок для библиофила.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 82

По горизонтали: 1. Издѣвка. 6. Блокада. 10. Пьеса. 11. Русалка. 12. Галстук. 13. Нота. 14. Станция. 15. Угон. 18. Амат. 20. Дрофа. 22. Волго. 24. Атмометр. 25. Портянка. 27. Рабле. 29. Азарт. 30. Навар. 33. Титр. 34. "Детвора". 37. Глас. 40. "Иоланта". 41. Наушник. 42. Наезд. 43. Анадырь. 44. Официоз.
По вертикали: 1. Игрушка. 2. Десятка. 3. Волк. 4. Апартамент. 5. Редингот. 6. Багги. 7. Орли. 8. Автогол. 9. "Асканио". 16. Гиммлер. 17. Святыня. 19. Митта. 20. Детва. 21. Апорт. 23. Гекла. 26. Фарватер. 27. Ритмика. 28. Бутылка. 31. Валенки. 32. Рассказ. 35. Елань. 36. Рондо. 38. Унты. 39. "Ауди".

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ "Пивденный"
г. Одесса МФО 328209

В Культурном центре
Хеседа
по средам
с 10.00 до 11.30
работает кружок
"Вышивка бисером"
Руководитель —
Инна Корсунская.
Приглашаются желающие
овладеть интересной методикой.

Улыбка

—А вашего котика погладить можно?
—Конечно! Только минуточку подождите, я сейчас принесу йод и бинты.

—Дима, я что-то давно не видел Додика.
—Уехал в Америку.
—А где Фима?
—В Канаде.

—А почему у нас уже давно рыба не ловится?
—Наверно, тоже эмигрировала.

—Дед-Мороз, а куда исчезла ваша Снегурочка?
—Понимаете, ей наговорили столько комплиментов, что она растаяла.

—Милый, тебе не стыдно, что я целый год в одних и тех же серезках хожу?
—Дорогая, тебе показать мои носки?

—Ты водки налил?
—Да, вроде...
—И себе, и мне?
—И себе, и мне.

—Маня, скажи, что вчера делал Додик?
—Не пришел, не увидел, не победил, даже не позвонил.

—Дорогой, можно я часок поиграю на рояле?
—Нет! Нет! Не надо, я и так куплю тебе шубу.

—Почему женщины в медицинских халатах тебя возбуждают?
—Я подсознательно ощущаю, что у них есть спирт.

—Маня!
—Что такое, шеф?
—Я, конечно, закрываю глаза на то, что вы пишете любовные письма на рабочем месте... Но прошу вас прекратить носить их мне на подпись.

—Девушка, ответьте на первый экзаменационный вопрос:
—Какой?
—Расскажите, как работает автомобильный двигатель?
—А можно своими словами?
—Можно.
—Вжжж, вжжж, вжжж...

—Вы уже починили кран?
—Да, полчаса, и дело в шляпе!
—И сколько я вам должен?
—Сто долларов.

—Вы что, с ума сошли? Я—профессор, член-корреспондент Академии наук—и то не получаю сто долларов за полчаса!
—Это нормально, коллега. Я, когда был профессором, тоже столько не получал.

—Кто познакомил вас с вашей женой?
—Я никого не виню.

—Ты знаешь, о какой работе я мечтаю?
—Какой?
—Как у Деда Мороза.
—А что особенного в его работе?
—А он работает сутки через 364.

—Зачем ты решаешь кроссворды?
—Это помогает осознать, сколько всякой ерунды содержится в мозгу.

—У вас стакан пустой, не желаете ли еще один?
—А зачем мне два пустых стакана?

Всем, интересующимся еврейской жизнью в Одессе, предлагаем подписаться на бесплатное получение литературно-художественной и общинно-информационной газеты «Иману-Ель». Газета выходит один раз в месяц на 12-ти страницах в цветном глянцево-формате.

В газете есть постоянные рубрики: 1.Время и люди. 2.Новости Земли обетованной. 3.Актуально. 4. Религия и традиция. 5.Литературная страница. 6.Интервью с интересным человеком. 7.Рецепты еврейской кухни. 8. Улыбнитесь.

Сотрудничают с нами известные писатели и журналисты Одессы, Украины и зарубежья!

Подписаться можно по адресу:

ул. Нежинская, 77/79, Еврейский культурный центр "Бейт-Гранд", первый этаж, вестибюль, или Община «Иману-Ель», пер. Нины Ониловой, 16.

Тел. 724-52-33; 705-95-29; 095-082-2 0-97.

Приглашаем посетить наш сайт, где имеется интересная информация о многих аспектах религиозной и светской жизни. Адрес: <imanu-el.org>. Будем признательны, если вы захотите оценить его качество.

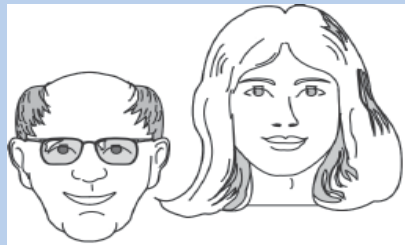

Литературная студия "Откровение"

приглашает поэтов.

В программе:
основы стихосложения,
творчество поэтов —
классиков и современников,
творческие вечера.

Заседания проводятся
в Культурном центре
БФ "Хесед Шаарей Цион"
по средам в 14.00.
Адрес: ул. Нежинская, 77/79

В Культурном
центре Хеседа
работает
Романтическая
гостиная

"Любви все возрасты покорны".

Одиночество — не лучшее состояние человека.

Все, кто хочет приятно провести время,
познакомиться

с интересными людьми, найти друга или подругу,
приходите к нам по средам в 16.30.

Адрес: ул. Нежинская, 77/79

Справки по тел.: 737-40-13 и 755-67-38.

Уточнение:

Сумма выделенных средств в третьем квартале в разделе «Медицина»:
"Клиенты ВІЕ" 1-я категория нуждаемости неодинокие — 130 грн.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕНТОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 95-летием

Ривкина Дивида

С 90-летием

Авербуха Мойсея

Димант Симу

Конштык Сарру

Когман Анну

Левина Павла

Лидольеву Мальвину

С 85-летием

Великую Галину

Гершковича Моисея

Моргулис Людмилу

Раскину Наталию

Уманец Лилию

Шабса Петра

С 80-летием

Главацкую Людмилу

Дубовскую Жанну

Клименко Александру

Лифшица Владимира

Маллера Давида

Метелицу Людмилу

Попова Николая

Романенко Софью

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧНИКОВ — ВОЛОЧИТЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Вайнштейн Анетту

Вайншток Мару

Горелову Ирину

Ерецкого Бориса

Казимирскую Елену

Каца Юрия

Клейман Зою

Крейдерман Анну

Куприянову Эмилию

Лейченко Ларису

Мирошниченко Людмилу

Сапожникову Викторю

Турецкую Беллу

Шамрай Людмилу

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Газета издается при поддержке
Claims Conference и American
Jewish Joint Distribution Committee

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о государственной регистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 2450 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А.Креймер
Компьютерная верстка
И. Глаголевский

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod2.ru